

С народом и для народа

Завтра в Москве открывается Второй всесоюзный съезд советских писателей. Везде за работниками транспорта, промышленности, сельского хозяйства, везде за строителями и архитекторами в Большом Кремлевском дворце соберутся писатели земли советской. Факт глубоко знаменательный! Литература и писатели подняты в нашей стране на небывалую высоту. Насущные проблемы литературного творчества обсуждаются по-государственному — широко и всесторонне, наряду с важнейшими хозяйственными проблемами. И партия не раз отмечала это, подчеркивая, что литература — родное для народа дело, что удачное произведение можно сравнить с выигранным сражением или с крупной победой на хозяйственном фронте. Каждое значительное произведение народ рассматривает, как свою победу.

Двадцать лет назад, в дни Первого съезда писателей, Алексей Максимович Горький называл счастьем советского писателя это «сплотное, непосредственное единение» с читателем, с народом, который учит писателя работать. С гордостью он говорил тогда: «Миллионные массы прислали на съезд своих представителей: рабочих различных областей производства, изобретателей, колхозников, пионеров. Перед литераторами Союза Социалистических Советов встала вся страна, — встала и предвзято к ним — к их дарованиям, к работе их — высокие требования».

В дни, предшествующие Второму съезду, каждый советский писатель глубоко ощущал эту требовательную заботу читателя-друга о судьбах и дальнейшем процветании нашей литературы. Вместе с профессиональными литераторами в обсуждении коренных вопросов поэзии и прозы, драматургии и детской литературы активно участвовали широкие круги советских людей. Это они — чуткие и взыскательные друзья советской литературы — страстно, горячо, заинтересованно выступали на республиканских писательских съездах и собраниях, на многочисленных встречах с писателями в рабочих и сельских клубах, дворцах культуры. А сколько писем поступило в редакцию съезда в редакцию журналов и газет! Рабочие, сельские библиотекари, военнослужащие, крестьяне, домашние хозяйки, учителя передавали теплые напутствия и пожелания открывающемуся съезду. Школьники присылали длинные списки любимых книг и еще более длинные списки книг, которые они просят для них поскорее написать. Вместе с литераторами в съезде, действительно, готовились миллионы советских читателей. И происходит он будет в обстановке всенародного внимания, потому что неразрывна прочная связь советской многонациональной литературы с жизнью народа.

За два десятилетия между съездами советская литература, выстоявшаяся народом, партией, окрепла, верно служа народу, стала более зрелой. Это литература великих идей, воодушевленная благородными, гуманными идеалами, которыми живет все советское общество. Буржуазный реакционный писатель, давно продалший свое перо правителям капиталистического мира, оправдывает убийства и восхваляет разбой, отравляет душу читателя порнографией, мистикой, пессимизмом, внушает ему неверие в человека. Советский писатель выступает, как глашатай нового общества, с глубокой верой в силу человека, в его достоинство, его будущее.

Когда-то П. С. Тургенев, выступая на международном литературном конгрессе в Париже, назвал фактом необыкновенным и неслыханным в летописях России, что скромный писатель, не дипломат и не военный, имеет честь говорить от лица своей страны. Ныне эта честь выпала на долю многих и многих советских писателей. От лица могущественной Советской державы они поднимают голос в защиту мира против поджигателей войны. И к их голосу за рубежом нашей страны внимательно прислушиваются: друзья — с любовью и надеждой, враги — со страхом, с ненавистью. По книгам советских писателей народы мира знакомятся с великой родной социализма, с советскими людьми. О том, какое значение для каждого прогрессивного зарубежного деятеля имеет это знакомство с новой, социалистической действительностью, изучение богатого опыта советской литературы, на днях хорошо сказал Говард Фаст: «Если бы Советского Союза не было, возможно, и я был бы писателем, но писателем совсем иным... Новая литература знакомила нас с новой действительностью».

Вот почему съезд советских писателей, на который соберутся представители всей многонациональной советской литературы, чтобы всесторонне обсудить вопросы литературного творчества, является важным событием не только в культурной жизни нашей страны. Это — событие международного значения. Метод социалистического реализма завоевывает все больше сторонников и друзей. К работе съезда привлечено внимание всех людей доброй воли. И не случайно среди гостей съезда будут присутствовать и совместно с советскими писателями обсуждать корен-

ные проблемы литературы выдающиеся прогрессивные писатели многих зарубежных стран. В самом этом факте советские люди сра-ведливо видят новое свидетельство непрерывно крепнущих дружеских связей советской литературы с прогрессивной литературой мира.

Успехи нашей литературы, надежного помощника партии в деле коммунистического воспитания трудящихся, велики и общепризнаны. Вооруженные методом социалистического реализма, советские писатели создали немало сильных и ярких произведений о наших людях, сумели правдиво отобразить жизнь в ее исторической конкретности и революционном развитии. Это относится и к писателям старшего поколения, стоявшим у истоков советской литературы, и к писательской молодежи, чьи имена еще не были произнесены с трибуны Первого съезда, и к быстро растущему (как и предвидел Горький) отряду писателей братских республик. Литература наша выросла качественно, выросла и количественно. А это значит, что расширилось и увеличилось ее влияние, что появилось больше произведений, помогающих воспитывать и учить трудящихся, особенно молодежь, вооружать их идеями. Это значит, что в период между двумя съездами нашего увеличилось духовное богатство нашей культуры.

Но серьезные достижения советской литературы не могут и не должны заслонять от нас тех недостатков, которые зачастую еще тормозят ее могучее развитие. На писательских съездах и собраниях, в дискуссиях предшествующих съездов не раз говорилось об этих недостатках прямо и остро. И работа съезда должна протекать в творческих спорах, в творческой дискуссии. С высокой трибуны съезда необходимо высказаться и строго, с глубоким сознанием того, что принципиальная критика и самокритика не ослабляют, а усиливают художника, оглашают все обширное хозяйство советской литературы. Горьковский призыв, прозвучавший на Первом съезде: «Высвятить качество работы!» — и сейчас сохраняет все свое значение. Он обязывает писателей не усаживаться на достигнутом, смелее открывать новые поэтические материи, глубоко изучать жизнь, требовательно относиться к своему творчеству, памятуя о возросших культурных запросах читателей, которые не теряют суетности, торопливости, неряшливости и решительно отвергают в произведениях литературы упрощенное и поверхностное изображение советской действительности.

Многие слабости нашей литературы, отставание отдельных ее жанров от запросов народа и объясняются как раз бедностью, однообразием изображения действительности. Жизнь наша чрезвычайно богата и многообразна. Богатство средств художественного выражения подкашивается богатством самой нашей жизни, богатством духовных запросов народа. В произведениях литературы советский человек хочет увидеть образ современника во всей полноте его сложной, богатой душевной жизни, — борющихся, мслящих, любящих, ненавидящих.

Но для того, чтобы люди нового типа представали перед нами во всем великоплетии их человеческого достоинства, для того, чтобы образ положительного героя обладал могучей воспитательной силой, художник должен показать своего героя активным борцом за новую жизнь, строителем нового, выразителем революционной сути его характера. Именно этим и сильны лучшие произведения советской литературы, созданные за последние 20 лет — в суровые годы войны и в период мирного строительства, — сильны яркостью и полнотой изображения жизни, умением показать нравственную красоту советского человека, становление советского характера. Силу и значение таких образов, их огромное революционизирующее воспитательное значение трудно переоценить. Отважная греческая партизанка, героиня движения Сопротивления, однажды говорила: «Скажи-те советским литераторам, наша страна — светоч мира, люди наши — звезды, и во суровых этих людях мы стараемся направлять свой путь, как в древности по звездам водили корабли...». Создание такого типического характера советского человека — важнейшая задача нашей литературы.

Литература наша призвана активно бороться во все стороны советского бытия, помогать партии, наряду воспитывать молодое поколение бойким, стойким, мужественным, способным на преодоление любых трудностей. Съезд должен глубоко, всесторонне подвести итоги развития литературы за двадцать лет, проанализировать недостатки творчества писателей и организаторской работы союза. Советскому народу нужны большие новые хорошие и различные книги, новых пьес, новых произведений киндраматургии — больше художественных ценностей, удовлетворяющих высоким духовным запросам советских людей. Это будет наилучшим итогом работы съезда, наилучшим ответом советских писателей на заботу народа, партии о литературе.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 148 (3332)

Вторник, 14 декабря 1954 г.

Цена 40 коп.

Аветик ИСААКЯН ПОЧЕТНАЯ МИССИЯ

Второй всесоюзный съезд писателей — большое событие в жизни великой страны Советов. В Москве — столице народов — соберутся мастера нашей многонациональной литературы и в присутствии лучших представителей передовой культуры мира подведут итоги своего творчества за двадцать лет.

Как один из старейших армянских писателей, я горжусь тем, что в работах съезда примут участие делегаты и от моего народа, будет разговор и о моей литературе. Писатели Советской Армении — это неотделимая часть нашей большой, многонациональной писательской семьи.

Для армянского народа, который в глубине средневековой утратил свою государственность, литература стала духовной родиной, сокровищницей национального богатства, орудием борьбы за освобождение, за свое национальное самосохранение. Такова историческая роль, которую играла литература в жизни армянского народа, в этом ее пафос, так ярко выразившийся еще в народном эпосе «Давид Сасунский». Этот пафос характерен для творчества всех поколений армянских писателей, начиная от великого мыслителя и историка Укека Мовсеса Хоренаци до Михаила Набандяна, Рабаляя Патканяна, Раффи, Ованеса Туманяна и наших современников.

Атмосферу всей советской литературы составляет огромный комплекс возвышенных, благородных идей, которые человечество вырабатывало в течение веков, — гуманизма, свобод-

любия, дружбы, радости созидательного труда. Эти идеи, получившие высшее развитие в великую эпоху Ленина и вдохновляющие всю советскую литературу, стали сущностью и армянской советской литературе.

Литература каждого народа выражает его душу, его лучшие чаяния через национальный колорит, характерные типы, образы героев, пейзаж, чты и определяет ее национальную форму. Величайшим достижением политики нашей партии и Советского правительства является то, что национальные литературы в стране не только сохранились, но неизмеримо обогатились. Наши национальные литературы могут создавать и уже создали произведения мирового значения. А если произведение искусства становится достоянием всего человечества, то, значит, оно подлинно национально. Разве «Мертвые души» Гоголя, например, произведение, ставшее достоянием всего мира, не является глубоко национальным, русским? Разве нельзя сказать этого же о выдающихся творениях Горького?

Именно так мы идем на съезд — с национальными произведениями общечеловеческого значения. К числу больших достижений армянской литературы я отношу лучшие стихи Наири Заряна, Ованеса Шираза, Сильвы Кацуткиан, Амо Саргяна, исторические романы Дереника Демирчяна «Валаханк» и Степана Зо-риана «Царь Пап», роман о современ-

ной армянской деревне молодого прозаика Серо Ханзадяна «Земля».

Подлинная литература не замыкается в себе. Она обращается к народу с проповедью, выраженной средствами высокохудожественного мастерства. Литература поднимает народ, воспитывает его, она предвдидит и указывает народу путь к счастью, к полному освобождению личности, к коммунистическому обществу.

В эти дни мне хочется поздравить моих товарищей по перу еще лучше познать жизнь народа, его судьбы, чаяния, богатства духовного мира, еще глубже изучать быт, язык и перенести все это в нашу большую литературу. От всего сердца я желаю советским писателям единства воли и целенаправленности в борьбе с злыми силами реакции, силами, которые опять стремятся вернуть мир в кошмар средневековья.

Когда писатель создает произведение, он как бы остается один на один со своей совестью. Он должен глубоко осознавать всю меру своей ответственности перед народом, чутко слушающим его слова. На писателя возложена почетная миссия — воспитывать, одухотворять человека, поднимать его до Человека с большой буквы. Нельзя забывать, что выдающееся произведение рождается лишь тогда, когда автор вдохновен прочувствованным, отдал себя целиком своему делу, работает, напрягая все свои силы и способности. Творческий труд — большая мука, по его результатам — большая радость.

Анна КАРАВАЕВА

Накануне...

Наш Второй съезд открывается в эти дни, когда поджигатели войны пытаются обострить международную обстановку, запугать, обмануть человечество, под дымовой завесой лживых обещаний возродить империалистический вермахт, а с ним — и все ужасы войны. А мы, советские люди, снова и снова, последовательно и настойчиво призываем видеть голую мир и разума. Выступая в министерстве иностранных дел СССР В. М. Молотов на встрече в Колонном зале по поводу десятой годовщины франко-советского договора отражает самые заветные стремления советского народа к мирному созиданию, но также и гордую силу нашего единства, оборонную мощь нашего государства.

С трибуны Второго съезда мы, советские писатели, будем говорить о мире, о защите его и как об одной из важнейших идейно-творческих проблем художественной литературы, потому что в нашу эпоху подлинный художник-реалист тот, кто, стремясь правдиво отразить действительность, ее противоречия и конфликты, осеждает жизнь с новых исторических высот — борьбы за мир.

Современным писателям-декадентам все равно, кого поклаивать — идеологов разрушения мира и цивилизации или обманутого солдата, готового уюбать по приказу даже женщин и детей. Писатель-реалист дорог прежде всего человеку-созидателю, которому нужен мир, который целью своей жизни ставит творчество во имя жизни. Острога критики всего отрицательного, отсталого, а также всего враждебного

миру и дружбе народов сочетается у художника-реалиста с высокой позицией и гуманизмом утверждения.

Весь прогрессивный мир видит, что за двадцать лет у нас создалась огромная многонациональная литература, укрепившая глубокие и благородные традиции творческой дружбы. Сейчас, накануне Второго съезда, когда уже кончатся полномочия наших президиума и секретариата, хочется добрым словом отметить труд, который вложили в общее дело многие большие мастера, замечательные художники слова, руководители литературной жизни. В одной хорошей песне поется: «Никто пути пройденного у нас не отберет!». Купи бы не достатки, преходящие или затаявшиеся, ни отменяли мы в работе нашего Союза писателей или отдельных писателей, большой и прекрасный путь пройден, и все, утверждающее нользу общего труда, силу нашего метода, красоту духовного деяния, ни в каком случае не может быть забыто.

Было бы неверным на этом основании рассматривать наш съезд как «парадный» смотр творческих достижений. Уже один, если сознаваемый, священный наш долг не позволяет этого — долг перед партией и народом: повысить идейно-художественный уровень наших произведений, повысить уровень борьбы за мастерство. Совершенно необходимо устранить (и так, чтобы не возмущались они вновь!) те недостатки, которые мешают развитию писательского таланта и мастерства.

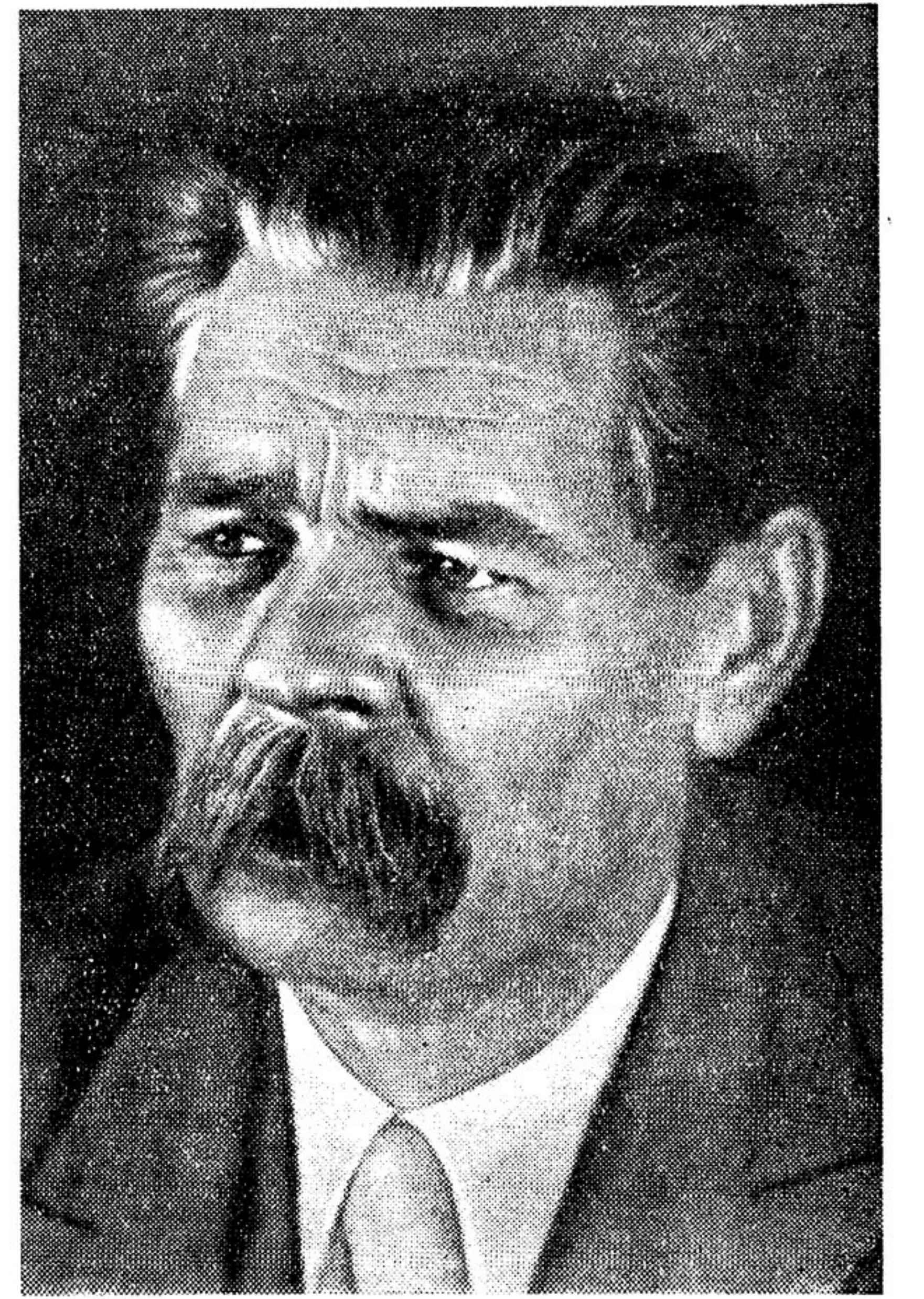
Наша советская литература, особенно за последние годы, обога-

тилась множеством новых талантов, активно продолжает работать художники старшего поколения, а способы и возможности общения между представителями этих разных поколений остались прежними. Знание и изучение литературы сильно отстает от ее живой практики. Многие хорошие произведения, достойные внимания и уважения, подолгу ждут публикации, годами не получают должной оценки в критике. Как устранить этот недостаток? Ответ прост и ясен: восстановить ряд журналов, которые выходили до 1941 года. Сила и крепость нашего Союза советских писателей, как творческого центра, который обобщает, изучает и направляет живую практику нашей литературы, а также помогает писателю в его связях с жизнью, заключаются в творческой активности всех литераторов. Надо, чтобы вокруг союза кипела бы разнообразная журналистская жизнь, чтобы произведения, благодаря расширившимся журнальным площадям, выходили в свет быстрее; чтобы советский читатель знал и любил не пять-десять книг, а многие книги, и чтобы он всегда ощущал пульс советской литературы, как бытие множества талантов, «хороших и разных».

Большую, разностороннюю работу предстоит нам выполнять на съезде и многое приготовить для будущего. Наша творческая дружба, опыт и все, чем за десятки лет обогатил Коммунистическая партия наш духовный мир, нашу мысль и мечту, — напояют нас страстной уверенностью: еще шире мы шагнем вперед, товарищи!

В Москву на Второй съезд писателей в качестве гостей прибыли за последние дни: Эрнст Фишер (Австрия), М. Ребелло и А. Шмидт (Бразилия), П. Верес и Л. Тамашин (Венгрия), В. Бредель, Э. Штриттматтер (Германская Демократическая Республика), Тойн де Фриз (Голландия), Чэков Ян, Лао Шэ, Лиан Лин, Чэн Бинь, Гао Ман (Китай), Ли Ги Ен, Хон Сун Чер (Корейская Народно-Демократическая Республика), Николас Гиллес (Куба), Курюенсаари и Парланд (Финляндия), М. Франквичев, Д. Чосич (Югославия). В качестве корреспондента одной из немецких демократических газет прислал С. Гейм.

Гостей встречали представители литературной общественности столицы.

Мы выступаем, демонстрируя, разумеется, не только географическое наше единение, но и демонстрируя единство нашей цели, которая, конечно, не отрицает, не стесняет разнообразия наших творческих приемов и стремлений.

...Мы выступаем как судьи мира, обреченного на гибель, и как люди, утверждающие подлинный гуманизм — революционный пролетариат, — гуманизм силы, призванной историей освободить весь мир трудящихся от зависти, жадности, пошлости, глупости — от всех уродств, которые на протяжении веков искажали людей труда. Мы — враги собственности, страшной и подлой богини буржуазного мира, враги зоологического индивидуализма, утверждаемого религией этой богини.

Мы выступаем в стране, где пролетариат и крестьянство, руководимые партией Ленина, завоевали право на развитие всех способностей и дарований своих и где рабочие и колхозники ежедневно, разнообразно доказывают свое умение пользоваться этим правом.

М. ГОРЬКИЙ (Из вступительной речи на Первом всесоюзном съезде советских писателей 17 августа 1934 года)

Съезжаются делегаты съезда писателей

Вчера со всех концов страны на самолетах и поездами прибыло в Москву большинство участников Второго всесоюзного съезда писателей.

Столица по-братски встречает гостей. На вокзале Н. Тихонов тепло приветствовал ленинградцев и в особенности старейшую русскую писательницу Ольгу Ферш. Горькому встрече устроили на Казанском вокзале представители писательской общестственности делегатам Азербайджана и Дагестана. Дружеский митинг на Октябрьском вокзале в связи с приездом литераторов БССР проделан от имени Союза советских писателей СССР А. Твардовский.

Из Украины прибыли П. Тычина, М. Бажан, М. Рильский, О. Гончар, Н. Рыбак, В. Собко и другие; остальные приезжают сегодня. Прислали своих делегатов писатели Армении, Казахстана, Киргизии, прибалтийских республик, Туркмении, Таджикистана, Молдавии, Карело-Финской ССР.

Вчера к 6 часам вечера в Москву съехалось около 400 участников съезда — из союзных и автономных республик, краев и областей.

В ССП СССР началась регистрация делегатов. Среди них — литераторы Бурят-Монголии, Адыгеи, Тувы, Кабарды, Чувашии, Татарии, Якутии, Хабаровска, Саратова, Новосибирска, Горького, Молотова, Воронежска, Иркутска, Ростова-на-Дону, Челябинска, Свердловска и т. д.

В Москву на Второй съезд писателей в качестве гостей прибыли за последние дни: Эрнст Фишер (Австрия), М. Ребелло и А. Шмидт (Бразилия), П. Верес и Л. Тамашин (Венгрия), В. Бредель, Э. Штриттматтер (Германская Демократическая Республика), Тойн де Фриз (Голландия), Чэков Ян, Лао Шэ, Лиан Лин, Чэн Бинь, Гао Ман (Китай), Ли Ги Ен, Хон Сун Чер (Корейская Народно-Демократическая Республика), Николас Гиллес (Куба), Курюенсаари и Парланд (Финляндия), М. Франквичев, Д. Чосич (Югославия). В качестве корреспондента одной из немецких демократических газет прислал С. Гейм.

Гостей встречали представители литературной общественности столицы.

ЖИЗНЬ так стремительно идет вперед, каждый день приносит с собой так много нового, что наши писатели и поэты часто просто не успевают за жизнью! И все же белорусская литература уже сказала свое слово о многих новых явлениях, а иной раз и умела предвидеть затравивший देश наших людей.

Белорусия сейчас вся в десах новостроек. На окраинах Минска после войны выросли невиданные ранее в Белорусии гиганты промышленности: тракторный, автомобильный, шарикоопиодиничный.

Мне вспоминается, как на этой стройки шла молодежь из всех уголков Белорусии. Эти шестидесяти-семидесятилетние юноши и девушки под руководством опытных мастеров, приехавших из Москвы, Харькова, Сталинграда, за несколько лет построили здания и стали квалифицированными рабочими.

Белорусская литература, конечно, не могла пройти мимо таких значительных и интересных событий в жизни республики. Макары Последович в повести «Теплое дыхание» рассказывает о молодых минских автомобильниках. Жизнь минских тракторостроителей повествует Алексей Кулаковский в повести «Закатка» и Вера Лотова — повесть «Зарено над лесом». Этой же теме посвящена и пьеса А. Кучара «Беспокойные сердца».

Однако многие произведения на эту тему страдают поверхностностью и схематизмом из-за неглубокого изучения жизненного материала. Наши писатели обязаны в ближайшем будущем создать полноценные произведения о жизни рабочего класса Белорусии.

В целом ряде произведений писатели республики рассказывают о жизни колхоз-

Петрусь БРОВКА

ВИДЕТЬ НОВОЕ

нх крестьян, о росте нового человека на селе. Эти произведения активно вторгаются в жизнь, способствуют победе нового. В пьесе «Поют жаворонки» Кондрат Крапива языком искусства на запоминающихся образах председателя колхозов Пятелеваного и Тумилевича показал, что путь к культурной и жилищной жизни возможен только через укрепление общественного хозяйства. Писатель Иван Шамякин показывает, как важны внимательный подбор и воспитание руководящих кадров колхоза. Такие образы, как Василь Лозовенко и Ладислин из романа «В добрый час», как Павлина Титова из рассказка «Крестьянка» и другие, — это типы людей новой колхозной Белорусии, те кадры, от которых зависит успех дела.

Активно выступает в борьбе за новое в социалистической деревне наша поэзия.

В поэме «Новое русло» Аркадий Кулешов, говоря о победе нового в колхозном селе, показывает главную силу его — передового человека, выросшего в наше время, умеющего зорко взглянуть в грядущие дни:

Коммунист — он поюя не ищет нигде, Он в кипении боя, в борьбе и труде. И ведет его цель, что сияет вдали, — Коммунистами станут Все люди земли.

Поэт Антон Бельвич, в поэме «Светот», написанной им еще в 1949 году, призывал

специалистов сельского хозяйства идти работать непосредственно на село:

А то, видишь, порой агроном Стул в своем кабинете шлифует. Зоотехник занялся ларьком. А садовник в буфете торгует!

Сейчас перед белорусским народом стоит огромнейшая задача — осунить все необозримое пространство полесских болот, превратить их в цветущий уголок республики. И поэма «Повесть о золотом дне» поэта Алексея Зарицкий касается этой грандиозной проблемы осушения полесских болот. Один из героев его поэмы, ученый-механизатор, создает чудесную машину, помогающую народу в его славном деле.

Уже более пятнадцати лет Западная Белорусия свободна от ига пилудчиков. За это время много нового пришло в жизнь западных областей республики. Народ стал управлять фабриками и заводами, сделался подлинным хозяином на освобожденной земле.

Поэт Максим Танк в годы, когда на западной белорусской земле господствовали польские фашисты, с горечью восклицал, видя, как грабят народное добро западные капиталисты:

На запад идут поезда — Лен, Жито, Сосна и берега... Гляжу я с тоскою всегда, Как молодость нашу вывозят.

И тот же Максим Танк в наши дни с

гордостью говорит о том, как родной Белоруссии по-братски помогает вся Советская страна:

...Минск встает в симфонии гудков И в перекличке поездов товарных, — Они везут нам сосны из лесов, Цистерны нефти — дар Азербайджана, Платформы балок — дар уральских круч.

Хорошо рассказало о новом, свободном селе, о сельской интеллигенции в западных областях Белорусии в своей повести «В Заботе светает» писатель Лика Бресты, сам испытавший когда-то всю тяжесть подпольной жизни.

Польские помещики разжигали национальную рознь. В наши дни между белорусами и поляками установились самые добрососедские отношения. Народный поэт Белорусии Якуб Колас в известной поэме «Хата рыбака» обращается с сердечным словом к народу новой Польши:

Родные братья и соседи! Свободный, новый польский люд! Пускай же песней званкой меди О дружбе нашей дни поют.

Трудно в небольшой статье подробно рассказать о всех новых явлениях, которые нашли свое отражение в белорусской литературе. Надо, впрочем, признать, что сделано пока еще мало и что всем нам следует много поработать, чтобы по-настоящему глубоко показать нашу жизнь.

Мы, писатели, должны глубже изучать жизнь во всем ее многообразии, уметь подмечать все, чем характерен сегодняшний день, и своим старанием помогать его победной поступи. Мы должны острее чувствовать и отображать все, чем живет сегодня наш народ, наша великая страна. В этом — залог успеха писателя.

Ждем решения коренных вопросов

Валентин КАТАЕВ

Подготовка к съезду оживила всю литературно-общественную жизнь. Развернулась предельно оживленная дискуссия. Ставились вопросы больших и малых вопросов, как творческих, так и организационных.

Внося различные конструктивные предложения по улучшению работы союза. Возникают творческие разногласия. Ставятся противоположные точки зрения.

Все это вполне закономерно. Так и быть должно. Это свидетельствует о высокой активности самых широких кругов писательской общественности.

Подобного рода нетоварная практика, в корне чуждая самому духу нашего социалистического общества, неизбежно приводит к серьезным идейным ошибкам и тормозит дальнейшее движение нашей литературы по пути к коммунизму.

Чем же иначе можно объяснить появление за последние время на страницах наших журналов, органов Союза советских писателей, взаимокритических выступлений, пытающихся под видом некоего «объективизма»...

Хорошо, что подлинная партийная критика во-время вскрыла гниющую сущность подобных выступлений, а общественность единодушно их осудила. Но сделаны ли из этого прикормленного просеивания надежные выводы?

Мы, советские литераторы, ждем от нашего Второго съезда решения самых насущных, самых коренных вопросов, от которых зависит судьба всей нашей литературы.

Мы надеемся, что на съезде состоится большой, принципиальный, всенародный разговор о патриотизме советской литературы, о партийном долге советского писателя, о его месте в жизни и борьбе всего советского народа за коммунизм...

Поэзия и жизнь

Ян СУДРАБКАЛН

Велика и богата наша советская поэзия. Писатели различных национальностей, глубоко своеобразные по душевному складу, темпераменту, творческой манере...

Когда перед глазами встают стихотворные сборники поэтов старшего и среднего поколений, изданные во время войны, и сравнишь их со стихами, ими же написанными в буржуазной Латвии...

Новое содержание обогатило поэзию, но и создало для поэтов некоторые особые трудности. Увеличилось богатство материала, который ежедневно, ежедневно давала жизнь...

Новые формы даются с трудом, их следует искать, неустанно работая над словом. Но есть еще один путь обогащения нашей сегодняшней поэтической палитры...

Наша поэзия давно вышла из узкого круга традиционных поэтических тем. Расширился даже чисто географический кругозор: наряду с поэзиями Латвии воспеваются и склоны Кавказских гор...

Наша поэзия давно вышла из узкого круга традиционных поэтических тем. Расширился даже чисто географический кругозор: наряду с поэзиями Латвии воспеваются и склоны Кавказских гор...

Недавно группа латвийских писателей, в числе которых был и я, встретилась с молодежью из рижских школ ФЗО. Будущие мастера — швей и фрезеровщики, железнодорожники и печатники...

Нужны нам и этические произведения о прошлом народа. Одной из важнейших своих поэтических задач Райнис считал создание обширного эпоса о 1905 году.

Вспоминая о поэзии военных лет, нельзя пройти мимо роли, которую играла в то время поэзия. Ф. Роккеллис написал тогда широко известную «Песню латвийских стрелков»...

Стой преданностью о причинах некоторых недостатков нашей поэзии. Главное, мне кажется, в следующем. Иногда забывают, что поэзия — долгий и упорный труд.

Пока еще латвийская поэзия не может сравниться с прозой — в ней нет таких широко охватывающих жизнь полей, какими являются романы А. Упита, В. Лациса, А. Саксе...

Четверо проявляют эти общие закономерности в развитии больших жанров прозы, особенно в литературе, не имевших прозы до Октября.

Мысли о литературе

А. ВЕНУЛИС

На недавно прошедшем съезде писателей Литвы меня особенно взволновали заявления многих наших гостей о том, что они чувствуют себя на съезде не гостями, а активными участниками.

Воспоминания о поэзии военных лет, нельзя пройти мимо роли, которую играла в то время поэзия. Ф. Роккеллис написал тогда широко известную «Песню латвийских стрелков»...

Мне особенно хочется говорить об этом потому, что я жил и учился еще в те времена, когда царизм запрещал нам родной язык и нашу печать, когда тлетворная шовинистическая политика помещиков и фабрикантов угрожала самому существованию литовского народа...

Русский пролетариат вел рабочих и крестьян Литвы на борьбу против царизма, русский и литовский народы протягивали друг другу руки вопреки стараниям националистов всех мастей.

Наша литовская литература испытывала влияние различных декадентских и мещанско-демократических течений. Были и у меня лично колебания на моем жизненном и творческом пути.

Алексей Толстого. Шолохова отключается в «Решающем шаге» Берды Кербабев. А поэже «Поднятой цели» отговаривает и Абдула Каххар в «Огнях Кошчиары»...

ления советской власти в нашей республике сумела довольно быстро овладеть методом социалистического реализма и стать в общую шеренгу многонациональной советской литературы.

Развитие нашей литературы шло бы гораздо быстрее, если бы нам более действенно, более бережно помогала критика. В последнее время немало говорили и говорят о незавидном состоянии критики, о ее нерешенных задачах.

А вопросов важных, безотлагательных у нас немало. На нашем республиканском съезде писателей серьезные споры развернулись по вопросам соотношения формы и содержания.

Песомненно, что неблагоприятное с критикой в некоторой степени тормозит рост нашей литературы. В известной мере замедляется развитие литературы и недостаточной работой с писательской молодежью.

В конечном счете серьезнейшие доброжелатели, проталкивающие в печать незрелые сочинения начинающих писателей, тем самым проявляют неверие в силы и возможности молодых авторов.

С ЕЩЕ, в канун Второго всесоюзного съезда советских писателей, радостно и полезно вспомнить, в чем Алексей Максимович Горький, открывая Первый съезд, видел смысл и значение нашего союза.

«Значение это — в том, — сказал Алексей Максимович, — что разноплеменная, разноязычная литература всех наших республик выступает как единое целое перед лицом пролетариата Страны Советов».

На первом съезде Горькому приходится говорить о братских литературах, а особенно о литературах Советского Востока, еще только в ожидании их грядущих достижений, того расцвета, который должен был наступить, являя миру невиданный в истории человечества пример развития единого, социалистического по содержанию и многонационального по форме искусства.

Двадцать лет тому назад расцвет этот мог бы быть только предвидеть, и наш великий друг и учитель, обращаясь к представителям братских народов, призывал их к изучению прошлого своих литератур с тем, чтобы, осмыслив пройденный путь, успешно двигаться вперед в общей для всех советских писателей цели своего художественно-своеобразного искусства.

За двадцать лет, прошедших со времени Первого съезда, развитие наших литератур тало такие обильные плоды, что на Втором нашем съезде мы вправе уже говорить об изучении всей, единой в своем многообразии многонациональной советской литературы, в совокупности которой каждая из братских литератур нашей страны стала своей необычайной и значительной вклад.

В этом великом культурном движении всех народов, инне из которых до революции не имели даже своей письменности, особо важную роль принадлежит русской реалистической литературе. Если обратиться взоры в прошлое, то и там мы увидим: в

Наше общее дело

Мухтар АУЭЗОВ

далекое Закавказье, охваченный горечью и скорбью, пишет азербайджанский философ и классик-демократ Мирза Фатали Ахундов проникновенные стихи на смерть Пушкина, и в этих из самого сердца хлынувших строках отражается сознание русской поэзии, черты светлого пушкинского реализма.

В южной юрте, в неоглядной казахской степи склонился над «Капитанской дочкой» потрясенный до глубины души Абай. А впереди его ждут книги Салтыкова-Щедрина, Некрасова, Чернышевского. И недалеко то время, когда молодежь запоет в степи, на ковыле «Песню Татьяны» — перенесенное Абая на казахский язык письмо ее к Онегину: когда в стихах Абая, вдохновенных гневной мюзой Щедрина, предстанут угнетатель и ваточник — волостной управитель и его джигиты-прихлебатели.

Чавчавадзе в Грузии, Абояев в Армении, Тукай в Татарии, Сабир и Мамед-Кули-заде в Азербайджане — во всех концах российской империи писатели-просветители, демократы учились у гигантов русской классики истинному реализму в искусстве, учились находить главное в жизни своей эпохи, своего народа и правдиво, в конкретных, живых образах воплотить это главное в своих творениях. И именно потому, что русская литература всегда учила правдивости и конкретности изображения жизни, учила служить искусством народу, ее влияние никогда не было ослабляющим, сглаживающим национальное своеобразие. Наоборот, учения у русской литературы способствовала и способствует расцвету национального по форме реалистического искусства и утверждает индивидуальное своеобразие каждого художника.

В постектябрьскую эпоху все, самые дальние ростки нового искусства братских народов стали развиваться с, казалось бы, невероятной быстротой. Такой народ, как таушанцы, до 1930 года не имевший своей письменности, уже создает своей реалистической роман, написанный в традиции А. М. Горького, и автор этого романа Салчак Тока удостоивается всенародной признания, как самобытный художник социалистического реализма. А образ таушанской матери Тае Баштыр, правдивый и конкретный национально-истори-

Наше общее дело

чески, яркий и живой, оказывается глубоко родственным своим гуманистическим горьковским Пилоние, хотя и пути их жизни, и характеры, и портретная характеристика совершенно своеобразны.

Влияние традиций русской литературы в постектябрьский период стимулирует процесс развития художественного слова по двум руслам: устного и письменного творчества. Устное творчество всех наших народов через свою именную поэзию воспринимает традиции поэзии русской. Происходит становление устной народной поэзии, как поэзии социалистического реализма. Этот процесс находит свое выражение в творчестве дагестанца Сулеймана Стальского и казахов Дамбула и Нурпеи, Алымкула Усенова и Омонула Болбабаева — в Киргизии, Ата Салиха — в Туркмени, Ислама Шаира и Фаизла Юлдаша — в Узбекистане, Шаира Салдыка и Шаира Апаса — в Кара-Калпакии и многих, многих других.

Происходит стремительный рост письменной поэзии народов Советского Востока. Великий Маяковский, Тычина, Тихонов, Исаковский, Твардовский, их поиски поковы путей истинно народной поэзии находят свой отклик и продолжение в творческом движении поэтов братских народов. Гафур Гулям, Уйгун, Т. Жароков, А. Тажибаев, М. Туреун-заде, М. Миноракар, А. Токмобаев, Д. Боконбаев, Ата Каушур, Б. Кербабев — в творчестве поэтов, обладающих каждый своим уникальным голосом, олицетворяют как бы незримые нити, соединяющие их с русской советской поэзией.

Небывалый рост советской поэзии братских народов выражается в расцвете лирики и в стремлении к созданию больших эпических поэм.

Обеими узлами поэтические открытия Гафура Гуляма и Мирзы Туреун-заде в области поэтической лирики. Примером глубокой патристической поэмы мысленно летают перед нами Самед Вургуш, Муса Джалиль.

Наше общее дело

Воспевающие горьковское влияние в нашей литературе, и заключаются оно не в том, что велел за основополюющим социалистического реализма многие из братских писателей употребляют образы ула или сокола. Нет, речь идет о глубоком восприятии принципов его могучего, гуманистического в самой своей основе реализма.

Здесь конкретно хочется указать на творчество горьковской традиции в изображении революционного рабочего класса и первых этапов борьбы трудящихся масс за свержение власти феодалов и капиталистов. Она, эта традиция, отчетливо сказывается в таких романах, как «Рабы» С. Айна, «Земля зеленая» и «Провет в тумане» А. Упита, «Вечерние ветры» К. Наджики, «Атро» М. Гусейна, «Шамо» С. Рагимова, «Правда кузница Игнотаса» А. Гудайгиса-Гузельгиса и др. Все они ярко своеобразны по авторской манере отбора и композиции материала, по характеру раскрытия образов, по языку. Но дух горьковской любви к великому «маленькому» человеку, его нравственности и социальный оптимизм освещают все эти произведения.

От горьковского стола растут ветви самостоятельной интерпретации революционной темы (например, события 1916 года, когда по всему нашему Востоку прокатилась волна народных восстаний против самодержавия и феодально-буржуазного гнета) в таких романах, как «Ватагах» С. Мусурова, «Свищенная кровь» Айбеса. И здесь, расширяется база, влияющая на формирование темы революции и гражданской войны. Находит свой отклик и «Чапав» Фурманова и «Железный поток» Серафимовича, и «Хожение по мухам»

Наше общее дело

Берды Кербабев. А поэже «Поднятой цели» отговаривает и Абдула Каххар в «Огнях Кошчиары», и Габдин Муштафин в «Шангаке Берсене», и Нарда Туреун в «Учителе», и уже после войны, поэже друзей присоединившиеся к дружеской семье советских народов писатели прибалтийских стран — Анна Саксе романом «В гору», Ганс Лехерст — «Светом в Коорди», Вилс Лаинс — широким полотном своей эпопеи «Б новом берегу», где тема подлинной человеческой целины дается в широком историческом аспекте.

Историческое и национальное своеобразие, правдиво обобщенное художниками разных народов и разных поэтических стилей, обеспечивает в этих произведениях и своеобразное художественное.

Итак каждый значительный этап истории наших народов проявляется в широком распространении определенной темы: героической обороны Родины во время войны, ведь велел за «Молодой гвардией» Фадеева, ведь велел за широким и мощным разворотом патристической темы в русской советской литературе возникают и «Солдат из Казахстана» Г. Мусурова, «Куряния» А. Нурисиева, и романы о героической работе Юды, такие, как «Честь» Г. Баширова, «Люди наших дней» Т. Сыдыкбекова, отражающие идеи дружбы народов, крепнущей перед лицом исторического испытания.

Особое место в развитии единой многонациональной советской литературы занимает тема рабочего класса. Мехти Гусейн в «Анперне», Габдин Муштафин в «Карагаде», Кирей Мерген в «На склонах Нарын-Тау» рассматривают ее, как и Ф. Гладков в «Цементе», Л. Леонов в «Сочи», в связи с темой становления социалистического общества. В ряде произведений о колхозном крестьянстве, например в «Миллионере» Г. Муштафина, отражено последовательное восстановление хозяйства.

Наше общее дело

творной роли русской революционной демократии в развитии общественной и культурной жизни наших народов.

Реалистическая традиция корифеев русской литературы М. Горького и Л. Толстого вдохновляла всех нас; и Фаил при создании повествования о Тукае, и меля в работе над романом «Абай», и Аали Токмобаева, пишущего о Толстове, и автор ряда пьес об Абояеве, Налбандяне и других передовых людях, но совершенно естественно, что именно писатели, родившиеся и выросшие среди угнетенных в прошлом народов, могли со всей глубиной осознавать ту огромную роль, какую сыграла русская революционная демократия в культурном возрождении их народов. Исторические романы и поэтические произведения больших жанров, изображающие деятельность великих поэтов даже отдаленного прошлого, такие, как «Напов» Айбеса или «Ваги» Самед Вургуша, близкие примыкают к произведениям, о которых речь шла выше, по своей трактовке поэтического гения, как великого правдолюбца, живущего и творщего во имя интереса народа.

Широкая практика переводов лучших произведений братских народов на русский язык служит основой для взаимного обмена опытом всех братских литератур и для сравнительного их изучения в едином и своеобразном процессе развития. Стимулируя развитие литературной науки в республиках, оно должно создать предпосылки для написания единой истории литературы всех народов СССР.

При обязательном исследовании вопросов национальной традиции и национальной формы следует особо учитывать, что они не являются чем-то застывшим, раз навсегда данным. Национальная традиция непрерывно развивается в процессе утверждения народом передовых традиций других национальностей и прежде всего русского советского общества.

СЛОВО, ВДОХНОВЛЯЮЩЕЕ НАС

Советские писатели, готовясь к своему съезду, с естественной заботливостью говорят прежде всего о нерешенных проблемах, о предстоящих задачах. И это понятно: успехи нашей литературы велики, но сколько еще нужно сделать для того, чтобы оправдать большие ожидания народа! Однако, не впадая в заисывания, следует внимательно посмотреть и на уже достигнутое.

Большого разговора заслуживает вопрос о всемирно-историческом значении советской литературы, ознаменовавшей в своих лучших произведениях начало новой эпохи в художественном развитии человечества. Только исторический подход позволяет видеть качественное своеобразие новых явлений в сравнении с предшествующими. Значение советской литературы становится яснее, если рассмотреть ее в идеологическом и эстетическом процессе литературного развития.

Вся история изучения общества представляет собою постепенное приближение к открытию законов общественного развития и к умению их использовать. Открытие этих законов сделано марксизмом-ленинизмом, установившим также, каким путем люди участвуют в их проявлении. Это хорошо показано в вышедшей недавно интереснейшей книге — коллективном труде «Политическая экономия».

В истории познания общества огромное значение имеет также искусство, и прежде всего художественная литература. Сводить ее к художественной иллюстрации событий, как это еще часто делается, значит принижать ее роль. Своими специфическими средствами художественная литература, хотя и в разной степени на различных этапах, помогла не только всесторонне познать, но и изменить мир.

Когда-то, на ранних ступенях человеческой культуры, сила поэзии представлялась людям магической. Пророческим даром казалась способность поэтов видеть смысл событий и в какой-то мере предсказывать их дальнейший ход, обличать зло и вдохновлять на подвиги. Должны были пройти века, пока эта сила искусства не стала научным объяснением в особенности реалистического образного мышления, способного раскрывать сущность явлений, зачастую так трудно различимую за видимым их обликом. Пушкин в «Пророке» нарисовал возвышенный образ поэта, великим зрением которого открылось все сложное многообразие мира.

В истории литературы были периоды, когда открытия, сделанные писателями, опережали научное понимание событий, когда картины жизни, нарисованные в великих художественных творениях, раскрывали сложнейшие закономерности бытия. Если сравнивать в этом отношении буржуазную науку об обществе и произведения великих реалистов прошлого, сила литературы обнаруживает особую яркость. Энгельс узнал, по его словам, из произведений Бальзака даже в смысле экономических деталей больше, чем из книг всех профессиональных историков, экономистов, статистиков этого периода, взятых вместе. Маркс воспринял глубоким раскрытием реальных общественных отношений Бальзаком, а в «Капитале» использовал его наблюдения при анализе сложных экономических явлений. «Человеческая комедия» с аналитической глубиной показала не только историческую ограниченность феодализма, но и выявила законы буржуазного общества, непримиримый антагонизм богатой и бедняцкой, обезличивающее господство «чистогана». В ярких картинах Бальзака отразил те процессы в буржуазном обществе, которые особенно обобщены в научных трудах Маркса и Энгельса. Если бы потребовалось кратко определить содержание критического реализма Бальзака, то трудно было бы найти более точное определение, чем слова «Манифеста Коммунистической партии» о том, как буржуазия превращает даже личное достоинство человека в меновую стоимость.

Использование наблюдений великих реалистов в трудах классиков марксизма-ленинизма — это не просто «литературные цитаты», а аргументация теми выводами, которые дано художественное обобщение действительности. Произведения Глоба Успенского и Мамина-Сибиряка Ленин привлек в ходе анализа объективных процессов, имевших место в капитализировавшейся России. По поводу «Анны Карениной» Ленин заметил, что устами Левина «Л. Толстой чрезвычайно ярко выразил, в чем состоял перевал русской истории за эти полвека».

Реакционеры всех времен подвергали гонениям передовых писателей за то, что они осуждали эксплуататорской строй и искали пути освобождения. Идеологи реакции заискивали и проповедовали только такие теории, которые доказывали неизбежность господства угнетателей над угнетенными. Но еще в 1861 году поэт-демократ Пастернак иронически спрашивал ученых мужей, что же будет, если

...род людской, сознав, что он идет
Осколкою в вязком дорожке,
На злой иной теории убойной,
Вдурку сделает нежданный поворот?

Великая заслуга классиков русского реализма заключалась в том, что они ставили в своем творчестве коренные проблемы, от решения которых зависела судьба родины и народа. В период феодализма они выступали против собственности помещика на землю и закрепощения крестьян — основы производственных отношений этого времени. Еще Рагинцев дал уничтожающую критику крепостнической системы, а Пушкин определил ее с точностью экономической, сказав в «Деревне» о барстве, присвоившем «и труд, и собственность, и время земледельца». Лермонтов, Некрасов, Тургенев, Щедрин — все великие русские реалисты продолжали полить разоблачения феодального строя во имя высокого идеала свободной жизни, пути достижения которой, однако, им не были ясны в силу исторической ограниченности.

Поистине изумительна проницательность, с которой русские писатели еще за многие десятилетия до развития в России капитализма раскрыли враждебную народу сущность буржуазного строя. Антибуржуазная линия проходит у классиков русского реализма, начиная с «Путешествия

Б. МЕЙЛАХ

из Петербурга в Москву» и «Пиковой дамы», произведения с трагическим образом Германа — человека, алкавшего денег.

Сила правдивого воспроизведения жизни у великих реалистов прошлого была такова, что торжествовала зачастую над их предрассудками, вступала порой в противоречие с их политическими убеждениями. Так было с Бальзаком, который подверг резкой критике основы современного общества, но по своим политическим взглядам остался легитимистом. Так было с Львом Толстым, который раскритиковал всю глубину эксплуатации народа, но казал обреченности существовавших порядков, но в своих политических расуждениях решительно отрицал те революционные выводы, которые следовали из сильного и беспощадного протеста художника. При всей гениальности Бальзака и Толстого эта слабость их взглядов определила и слабые черты в их творчестве. В некоторых утопических романах Бальзака пытался обосновать возможность идеальной жизни при существовании частной собственности. В творчестве Толстого, рождавшие у читателя революционную ненависть, соседствовали со страницами, проповедовавшими непротестующее зло насилием. Эти страницы связаны с принципиальным отрицанием Толстым возможности изучения закономерностей общественного развития, с его убеждением в том, что законы, «по которым изменяется экономическая жизнь народов», вообще «никто не может знать». Таким образом, даже у гениальных художников слабые стороны их мировоззрения отрицательно сказывались в художественном творчестве.

Но будет недостатком, если только для теоретической ясности темы поставить вопрос: выиграл ли бы, скажем, творчество Бальзака, если бы он не был вынужден идти против своих политических предрассудков, если бы объективный идеал его творчества совпадал с его же субъективным политическим идеалом? Ответ, разумеется, может быть только утвердительным. Но тогда возникло бы новое соотношение между идеальностью и художественностью, то полное слияние идеальной глубины, осознания исторического смысла с художественной живостью и действительностью, которое по словам Энгельса, является высшим идеалом искусства и осуществление которого он считал возможным только в будущем.

Так оно и случилось. Возможность для достижения в полной мере этого идеала открылась только в искусстве, связанном с новой всемирно-исторической эпохой, с нашей эпохой, — в социалистическом реализме. Советская литература продолжила лучшие идейные и художественные традиции классического наследия. Литература наша очень молода, и народ еще выдвигает художников, которые с гениальной глубиной отразили в художественных образах совершившийся поворот истории. Но в советской литературе уже стало эстетическим принципом качественно новое соотношение между идеальностью и художественностью, которого не могло быть в до социалистических формах реализма. Для советского писателя глубоко изучение и отражение жизни возможно только при правильном понимании законов ее развития, основанном на существовавшем полному научном мировоззрении — марксизме-ленинизме. Это своеобразие социалистического реализма ярко выступило в произведениях Горького, трактуящих антибуржуазную тему в свете социалистических идей и революционной борьбы пролетариата, как это мы видим в его знаменитой по своему значению повести «Мать».

Возможность осознания писателем результатов своей творческой работы связана с полной ясностью для него законов развития общества. Поэтому в социалистическом реализме принципиально невозможны те элементы противоречия между субъективными политическими взглядами и объективным идейным содержанием, выражаемым в художественном творчестве, которое иногда проявлялось у реалистов прошлого (непонимая, как ужаснулся Горький объективному смыслу первого тома «Мертвых душ»).

Конечно, творчество любого художника всегда было партийным в том смысле, что он, воляно или неволью, становится в своем произведении по ту или иную сторону баррикад. Партийность в искусстве — это специфическое проявление объективного закона зависимости сознания от бытия. Но в социалистическом реализме, продолжателем традиции борьбы за идеальность передовых писателей прошлого, партийность приобрела новое качество — сознательно-прямую волепобеду художником идей нашей великой эпохи, ничем не ограниченной служения народу. Советскому государству. Для советских писателей открылась возможность овладения принципом партийности, использования этого принципа в интересах художественной практики, для усиления воспитательной роли литературы.

Когда-то теоретики РАИСа были убеждены в том, что существование марксистской теории чрезвычайно упрощает задачу художественного изображения жизни: стоит только писателю изучить исторический материал или политическую экономию, чтобы с автоматической правильностью и художественной зоркостью отразить все происходящее вокруг. Так великий догматический «диалектико-материалистический метод в литературе». Но в произведениях, написанных по этому рецепту, не было ни марксизма, ни искусства. Еще Энгельс заметил, что «наше понимание жизни есть главным образом введение к изучению, а не рычаг конструкции на манер германского». Лучшие произведения советской литературы, широко известные во всем мире, это произведения, сочетающие живописно-яркую образность с такой осознанностью смысла событий, которая по своей достоверности равноценна их научному анализу.

В свое время продуктивностью яростно утверждал, что можно «протараканить дуром», и не будучи марксистом, правильно

понять смысл событий. Но практика самих продуктивщиков показала, каким ненадежным компасом является это «дуром». Сущность происходящих процессов, сущность характеров и обстоятельств в полной мере раскрывается только тем, кто изучает жизнь, вооруженный пониманием законов ее развития. Но это понимание претворяется в искусстве не в качестве иллюстраций к абстрактным положениям, а в самой специфичности художественного творчества, в мастерстве типизации, в эстетических оценках изображаемого, в сюжете, композиции, — словом, во всей системе средств, раскрывающих действительность в конкретно-чувственной форме. Понятно, почему с такой настойчивостью и озабоченностью Горький всегда говорил о значении мастерства, «литературной техники». Но даже самая актуальная тема не может испугать художественной беспомощности.

Мировое значение советской литературы заключается в том, что она воплотила в художественных образах роль народных масс как творцов истории, показала deposits социалистического строя и его превосходство над обреченным на гибель строем капиталистическим. Эти объективные закономерности исторического развития, обоснованные марксистской наукой, отражены советской литературой, как судьбы людей во всей непосредственности жизненных обстоятельств. И в этом — сила художественного творчества. Прелесть советской литературы показала, что народ стал хозяином своей страны и не только величие обходится без капиталистов, существование которых буржуазная наука считала вечным законом, но сумел меньше чем за сорок лет сделать больше, чем было сделано за столетия. Образы Чапаева, Лаврикова, Метелицы, Павла Корчагина, Давыдова, Мересьева, молодогвардейцев, Алексея Ковшова, Воронова и многие другие наглядно продемонстрировали всему миру, какую гигантскую активность проявляла в массах социалистическая революция, на какой героизм в защите отечества и в мирном труде способны люди, рожденные новой, социалистической страной. Глубоко поучительна на этом фоне и трагедия Григория Мелехова, человека, оторванного от борющихся за социализм народа.

Расширение духовного мира советского человека под влиянием творческого труда является одним из самых сложных процессов нашей действительности. Характер этого роста непосредственно связан с теми изменениями, которые происходят в экономической жизни страны, с ее превращением в державу могучей социалистической индустрии и коллективного сельского хозяйства, с движением новаторов, социалистическим соревнованием. Наша литература отчетливо отразила этот процесс. Развитие «личной» и «производственной» жизни не означает не путем познания «личных» интересов «производственным» или наоборот, а путем обогащения интеллектуального облика советского человека, в том числе и его эстетического отношения к действительности. Начало этого процесса показано в «Цементе», а его развитие — в целой серии произведений: «Соть», «Централь», «Время, вперед!», «День второй», «Танкер «Дербент»... В романе В. Горбатова «Донбасс» отбойный молоток открыл для Виктора Агроскина романтику прежде столь тяжелого, изнурительного шахтерского труда, и это изменило также его ощущение всего, что связано с этим трудом: мерцающий свет шахтерских лампочек стал для него подобен свету звезд. Стратегическое поражение в романе Почотова «Журибицы» после технического переворота стало осмысленным для его героев небывалый ранее, новой поэзией. Духовное богатство наших людей, жизнь которых озарена великой целью борьбы за коммунизм, раскрыта в романах «Дни нашей жизни» Кетлицкой, «Роскати» Гранина. Богаты и многообразны характеры героев этих произведений.

Верное понимание происходящих событий в сельском хозяйстве обусловило идейную и художественную силу столь популярных очерков Овечкина, четкую индивидуализацию типических характеров. Но все же наша литература далеко не использовала тех возможностей активного вмешательства в жизнь, которые даны в методе социалистического реализма. Большая часть писателей посвящают свои произведения уже созревшим явлениям, сформировавшимся процессам и несравненно меньшие темы, которые только еще зарождаются, которые пока могут быть различимы только острым зрением наблюдательного художника.

В условиях социализма каждый человек — творец истории, и общество помогает ему стать таковым. Люди сознательно влияют на ход событий, руководствуясь обитой пользой и знанием экономических законов, — таково новое содержание, которое положительные образы советской литературы внесли в литературу мировую. И нет слов, чтобы охарактеризовать значение этих идей, ставших в литературе художественным открытием.

Произведения советской литературы убедительно отразили стремление советского народа к миру и его необходимость в борьбе с агрессором. В буржуазной прессе прелесть от времени полагались поистине расуждения о «тайне русской души» и представляются по этому поводу самые неслучайные «разгадки». Эти расуждения принадлежат людям, которые вследствие своей классовой слепоты не хотят видеть ни славных традиций России, помноженных теперь на могущество социалистического строя, ни такого решающего фактора, как морально-политическое единство советского народа.

Могущественная власть истинно художественных образов, основанных на верном понимании жизни, заключается в том, что изображаемая действительность воспринимается не только как нечто свершившееся, но и как возможность дальнейшего развития. Поэтому так велика сила примера положительных героев. Их судьба горько волнует читателей; теми или иными сторонами она является или может стать его собственной судьбой.

С. БАРХУДАРОВ,
Член-корреспондент Академии наук СССР
Реплика
языковеда

Вопросы языка и стили, литературного мастерства, вероятно, будут одной из центральных проблем на предстоящем съезде писателей. Хотелось бы, чтобы делегаты съезда обратили внимание на некоторые волнующие советских языковедов вопросы. Приведу несколько примеров.

Языковеды изучают живые тенденции в развитии грамматического строя и системы словоупотребления, характерные для русского языка наших дней. Так, представляется большой научный интерес любое явление, встречающееся в языке наших общепризнанных прозаиков, поэтов, драматургов. Языковед, например, интересуется вопросом, как и в каком контексте говорит тот или другой писатель: много свету или много света, с холоду или с холода, в отпуску или в отпуску, лекторы или лектора, родствен или родственен, напелет или напелет, удостоивать или удостоивать, удаивать или удаивать и т. п.

Языковед изучает по произведению писателя сферу употребления и функции так называемой внелитературной лексики и фразологии — просторечных, областных, профессиональных, жаргонных слов и выражений. Но стилист поэтов и прозаиков изучают живую систему ударений в современном русском языке. Даже индивидуальное употребление знаков препинания, при помощи которых обозначаются тончайшие смысловые оттенки, представляет огромную ценность для языковеда.

Внимательное чтение современных художественных произведений, изданных за последние годы, показывает, что в этой области происходит нечто непонятное: наблюдается явная тенденция к выравниванию индивидуальных грамматических особенностей языка писателей. Грамматические формы как бы подгоняются, как в школе, под общепринятые нормы, зафиксированные в официальных пособиях и руководствах. Известно, что и раньше были аналогичные пособия, однако русские классики (Тургенев, Л. Толстой, Достоевский, Лесков, Фет, Г. Успенский, Чехов, Короленко, Горький, а в наши дни и Маяковский) употребляли, и при этом в собственной речи, ту или иную грамматическую форму, то или иное ударение и слово по своему усмотрению, по своей привычке, и часто в разной ситуации по-разному, а не стремились к унификации и строгой нормализации своей речи.

При чтении же современных советских писателей создается такое впечатление, что они легко отказываются от привычной для них манеры употребления того или иного возможного и вполне допустимого варианта определенной грамматической формы и предпочитают держаться «общепринятой» нормы.

Ведь нельзя себе представить дело так, что все советские писатели совершенно одинаково употребляют отдельные грамматические формы там, где в живом, общепринятом языке имеются возможные дублеты, каждый из которых несет определенный, хотя и трудно уловимый, стилистический оттенок или определенную сферу употребления. Конечно, эту чрезмерную унификацию редакторы издательства производят при безразличном отношении самих писателей. Стронники унификации не знают, что еще более пятидесяти лет назад было совершенно ясно знаменитому русскому языковеду академику А. А. Шахматову: «Есть только два авторитета, — писал он, — которые одни могут иметь решающее значение в вопросах языка — это во-первых, авторитет самого народа с его безуклонным словоупотреблением, во-вторых, авторитет писателей — представителей духовной и умственной жизни народа».

Строгая нормализация языка художественного произведения так же вредна, как полное пребрежение к веками установленным общепринятым нормам речи.

И. ЛУШКИН,
журналист, участник
литературного объединения

Нужен
ясный ответ

Очень острый вопрос поднят в «Литературной газете» руководителем Литературного объединения в Горьком Н. Топчаровым. Накануне Второго съезда писателей и мне хочется высказать недоумение и горькую оиду по поводу положения, в котором оказались литературные группы и объединения. Они беспрерывно. Союз писателей от них отмахивается, как от назойливых мух.

У нас, в Кузбассе, нет пока своего отделения Союза писателей. Это не значит, что у нас нет способной молодежи. Некоторые наши авторы вынуждены по одному-два, а то и по три сборника стихов, опубликованных и прозаических произведениях.

Но молодые литераторы «впадают в собственное соку». Во главе литературного объединения стоят товарищи, которые сами только-только прибывают к литературе. А помощи получить не от кого. Новосибирские отделение рядом, но писатели-новосибирцы совершенно отмахивались от Кузбасса.

Не все благополучно и в местном областном издательстве. Опытных редакторов мало, книги рецензируются и редактируются иногда случайными людьми. Руководители издательства и редакция альманаха «Сталинский Кузбасс» не воспитывают творческой активности. Дал ты произведение, оформили это договором, и дальнейшая судьба автора, его литературный рост редакция не интересуют.

Права, перекладываются к нам столичные писатели. Поговорят, пообщают и уедут, не оказав деловой помощи.

Как видно по письму Н. Гончарова, примерно в таком же положении находится даже горьковский товарищи, хотя в Донбассе немало опытных литераторов. Не лучше положение в литературных группах и объединениях других городов.

Хотелось бы надеяться, что все предельно-острые разговоры о помощи начинающим литераторам найдут свое отражение в решении съезда и в дальнейшей работе Союза советских писателей СССР. На съезде ясно слышны, несут ли ответственность писательские организации за воспитание молодых литературных кадров или они попросту устраняются от этой важной, поставленной М. Горьким задачи.

Всего лишь
ВИШНЕВСКИЙ
СООБРАЖЕНИЯ О РАБОТЕ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Последние заседания и совещания вызвали в президиуме ССП СССР весьма оживленный обмен мнениями по вопросу о путях ССП в целом, о форме, методах работы. Вплотную болями творческими и организационными вопросами мы не занимаемся ряд лет. Наш первый и пока последний съезд был в 1934 году.

Следует разобраться в сумме всех дел писателей, в их организационном хозяйстве, в практике их работы.

...Настает время перестройки работы ССП СССР. Основное: широкое, на всю страну и международное, — звучание. В этом отношении от деятельности ССП СССР надо желать большего. Боевых, принципиальных выступлений ССП СССР по крупнейшим вопросам идеологии, литературы мы давно не слышали.

...Что же говорил А. М. Горький, обрадовался лично к нам, писателям? Он так говорил на заключительном заседании Первого съезда советских писателей: «Самовоспитание путем самокритики, непрерывная борьба за качество книг, плановость работы, — насколько она достижима в нашем ремесле, — понимание литературы, как процесса, творческого коллективно и возглавляемого на нас взаимную ответственность за работу друг друга... вот выводы, которые мы должны сделать...».

Эти слова, очевидно, были у нас основательно забыты.

Гений Горького касался и тех вопросов, по поводу которых ныне члены президиума сейчас «ломают копья» и вносят путаницу.

Приведу то, что мне хорошо запомнилось. Горький нам говорил (1935 год):

«Наше как-то приподнять себя, товарищи, надо с предельной ясностью представлять себе ту огромную ответственность, которая лежит на нас перед страной и не только перед нашей страной, ибо у нас учатся пролетарии всех стран. Это надо понять. Надо устранить из обихода все те мелочи, которым мы придаем слишком большое значение. Нужно выйти за серьезную работу. Надо организоваться. Если тяжело работать индивидуально, одиночно, давайте организуем группы, давайте разработать весь этот материал двадцатилетней работы, огромной мировой работы. Давайте испробуем группы, коллективы. Мы предложили бы поучать об этом направлении, поговорить просто, дружески, открыто». (По личным запискам В. В. Вишневского. — Ред.)

Этот призыв не был попят и услышан. Секретари президиума с 1936 года взяли совершенно обратное направление: они вывели из литературы писательские течения, группы, содружества. Я, конечно, имел в виду группы и течения чистейшей литературы, здоровые.

Чтобы понять верные завтрашние пути ССП, надо твердо стоять на здоровых позициях творческой, смелой, коллективной работы.

Надо решительно отменить идеи «Пен-Клуба», идеи кастовой замкнутой работы «небольшой группы мастеров». Надо заботиться о расширении ССП, привлечении новых талантливых молодых сил, а не о «чистоте» ССП, отечески «графологов, литераторов, критиков и прочих неведомых людей». Кстати, вот что говорил Горький:

«Титул «инженер человеческих душ» у нас относится к литературе. Я думаю, что критике не менее заслуживает этого титула».

Вдумайтесь слова Горького! Кроме поэтов, это ничего не даст.

ССП — не «комитет», никаким образом! Указание на коллективную сущность литературного процесса даны Горьким.

После смерти А. М. Горького руководство литературой поручено коллективу, — вам, товарищи писатели... Вы люди проверенные, у вас есть опыт...

Полезно знать об этом. Полезно помнить об этом.

Итак, далее будем всходить: во-первых — из понятий демократического ССП, во-вторых — из понятий коллектива, в-третьих — из понятий свободного соревнования, сотворчества литературных групп, течений, направлений.

Что нам необходимо в первую очередь? Создать в ССП творческую атмосферу. Дать простор журналам, «Литературной газете», издательствам, секциям и пр. Пусть ищут, творят, спорят, сталкиваются на дискуссиях, — при дружеском, заботливом участии и руководстве президиума и парторганизации.

Уметь во всем этом деле активно участвовать — прямая и честная критика, забота о каждом литераторе. Да, она у нас пока слаба, разрозненна. Многие молчат, иные перекочевывают на «отхожие промыслы». Наша обязанность собрать силы критиков, подать пример, самим выступать во весь голос, самим выступать в печати и в литературных трибунах. Пусть сами члены президиума возьмут пример с Горького, — страстного публициста, критика, спорника, заботливого искателя молодых талантов...»

Президиум должен заниматься в первую очередь обсуждением литературных произведений. Он должен, в меру возможного, первым схватывать нужные звенья спорных, новых литературных идей, новых общественных процессов и пр. Президиум должен первым, в меру возможного, выступать с оценками, значить крупные разговоры по поводу ряда идеологических явлений. Так должно быть! Президиум должен показать пример заинтересованности в литературе русских писателей, поэтов, драматургов самим давать оценки наиболее интересным, смелым произведениям писателей Украины, Белоруссии, Грузии, Армении и пр. Это будет деловым выражением братских связей...»

Мы обязаны неотрывно следить за появлением и эволюцией молодых литераторов. Жизнь выливает и выдвигает сотни новых авторов... Они должны безбоязненно идти к нам, в ССП, — за оценкой, поощрением, прямой и ясной критикой. Мы обязаны быть центром этого нового движения в литературе. Мы сами обязаны говорить о молодости, поднимать ее к себе, раскрывать перед ней двери союза, клуба, редакции...»

«Литературная газета» публикует письмо членам президиума ССП СССР, написанное В. В. Вишневским в 1926 году, когда он был одним из заместителей генерального секретаря ССП. Письмо публикуется впервые.

...Что мы тут успели сделать? Работа с молодежью, с новыми, выдвинутыми жизнью авторами, — один из первых пунктов нашей программы на сегодня и завтра.

Президиум объявил глубоко осмыслить наши советские, общесоветские и мировые процессы умственной и культурной перестройки, которая идет ныне везде. Президиум должен заслушивать сообщения виднейших деятелей литературы, науки и техники мира. Это будет служить великой школе, — политической и литературной, — для наших писательских аудиторий. Голоса наших писателей должны звучать ясно, широко. Они должны влиять на общий процесс демократизации в Европе и в мире...»

Мы обязаны дело менять, — по-настоящему развешивать.

Я полагаю, что военные темы должны нами изучаться пристально, во имя собирания боевого опыта СССР (и иностранных армий, флотов, тылов и пр.). Речь идет о том, чтобы ССП в целом вновь был готов к любым военным испытаниям и встречал бы их лучше, чем в 1941 году.

Тут особо необходимо изучение противников, изучение их методов, приемов редакции. Нельзя, чтобы некоторые писатели забывали слова: «классовый враг», «капитализм», «сверхимпериализм»... Есть люди, которые не удаляют крупных процессов. Наш долг — систематически звать людей в ясную понимание дел, наш долг — указывать на опасности, которые впереди. Наш долг — давать писателям книги, переводы, верную информацию. Наш долг — посылать людей на Запад, чтобы писатели, — группами и индивидуально, — смотрели, учились современной Европе, Америке и Азии...»

Наковы организационные моменты для ССП?

На последнем президиуме намечались формы коллективной работы. Все (или часть) членов президиума должны авторитетно, ответственно вести работу в той или иной области в ССП. Пример: руководство военной работой, руководство журналом, издательствами, руководством областной литературы, руководством и связь по линии братских республик, руководством международным участием литературной работы, руководством отдельными другими секторами и пр.

Так сложился бы у нас чисто деловой президиум, руководимый председателем ССП, вместо иногда заседающего, «спорного вообще» и практически не являющегося толчком ни одного из внутренних (аппаратных) дел.

...Технической, деловой, отчасти «суммирующей» силой в президиуме должен быть ответственный секретарь. Он не имеет права, не может вести свою собственную литературную политику, не может «командовать» журналами, издательствами и пр. Секретарь должен объединять, поощрять коллективную работу президиума и актива всего ССП в целом. Любой иной подход будет означать зажим, застой, трату времени.

Прежде всего нам необходимо:

- 1) Продумать — к пленуму или 2-ому съезду — общие вопросы профиля и структуры ССП. Без авторитетного решения писательской общественности и съезда — «ломать» нынешнюю структуру ССП нецелесообразно, неосторожно. Кстати, демократический спрос, беседа по поводу ССП в целом, его практики, структуры помогут выявить мнения ССП всех шести-двух республик, мнения местных президиумов, то есть мнение всех пяти тысяч членов и кандидатов ССП. Попробуем важнейшие вопросы обсудить в братском, хорошем конституционном разговоре с товарищами из республик. Этот момент я подчеркиваю особо.

- 2) Дать простор журналам, твердо обозначить редакторов. Дать читателям ясное, традиционное-русское, журнальное: «Журналы выходят при ближайшем участии...» (имена). И пусть каждый журнал обозначает свой автор, свою группу, течения и т. д. Пусть тут продолжают складываться коллективы, «мастерские», которые в области литературы и искусства думают по-своему, ищут, экспериментируют и пр.

- 3) Четко выделить все хозяйственные вопросы.

- 4) Вырешить вопрос об издательствах. У нас до сих пор недостаточна связь с ними (издательства весьма немногочисленны) и т. д. Создание «Истории советской литературы». Мы мало знаем об издательствах республик и областей. (Поставить вопрос специально.)

- 5) Особо заняться вопросами драматургии. Положение в театрах и кино внушает опасения. Иные и сценарии на темы современности очень мало... Отношения авторов с Министерством кинематографии и Комитетом по делам искусств недостаточны, прочие, дружеские. Вопрос надо обсуждать широко. Мем там, ССП самоуправляется от этой государственно важной задачи. Секция драматургов, взятая сама по себе, безусловно эти вопросы разрешит широко, правильно.

- 6) Надо вплотную заняться делами критики... Нужен — в новом качестве и в новую пору — журнал критики. В свое время «Литературный критик» был закрыт. Это была мера борьбы против вредной, ошибившейся группы. Ныне надо дать возможность критикам выступать развешивать, обменять. Критика научилась многому, прошла хорошую школу жизни.

Вновь напоминаю о принципах демократии. Пока — в 1944, 1945 и 1946 годах — обсуждение жизненно важных вопросов ССП у нас идет без участия актива и всех полномочных членов ССП. Не пора ли задуматься над тем, что вопросы жизни, творчества тысяч писателей надо решать с этими писателями?

Не пора ли назрели темы и проблемы выносить в наши аудитории и прямо, открыто подвергнуть нашу работу честному самокритическому обсуждению?

...Вот пока мои соображения о некоторых сторонах работы ССП. В полном объеме все эти стороны станут нам понятнее, если мы внесем наши основные задачи на широкое демократическое обсуждение. Такие разговоры, обсуждения, деловой критики и самокритики у нас давно не было. Известно, что получается при умолчании от этого здорового, верного метода.

1946 г.
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
№ 148

Книга и читатель

Прекрасный у нас читатель! Сейчас, перед съездом, мы особенно часто с ним встречаемся. Действительно, вырос читатель, он тонко и умно разбирает произведение, говорит о том, что удалось и что не удалось автору, находит погрешности в языке, пропущенные и автором и редактором, спорит о положительных героях. Это наши друзья, активно заботящиеся о развитии советской литературы.

За последние годы мне пришлось много ездить по стране и встречаться с разными читателями: шахтерами, нефтяниками, судостроителями, машиностроителями, колхозниками, студентами. В основном — с молодежью. Чудесная, благодарная аудитория! Писатели, которым приходилось выступать перед молодежью, знают, какой запас бодрости выносятся с этих встреч.

Принято говорить, что писатели в огромном долгу перед читателями. Это верно. Но еще в большем долгу мы перед теми, кого не приучили читать. Я говорю о некоторой части молодежи, для которой книга не стала еще потребностью.

Эти молодые люди, конечно, грамотны, кончали семилетку, читали по программе книги, кое-что им запомнилось, а многое выветрилось из памяти. Вполне возможно, что школа не сумела привить любовь к чтению. Так оно и осталось. Другие дела, другие заботы. А если отвлечься, то не за книга.

Представьте себе летний театр в небольшом шахтерском городке. Назначено выступление писателя. В зале — рабочая молодежь. Рядом танцевальная площадка за высокой железной решеткой, как арена цирка, когда показывают зверей. Кстати, такие страшные сооружения можно встретить в парках культуры многих городов. Танцуют девушки с каменными лицами. И так почти каждый вечер. Девушки эти не придут на встречу с писателем: наверное, опять какая-нибудь случная лекция.

И все же, ради любопытства, «забегут» и нечитатели. Их было немало в тот вечер. Помните, я прочитал часть остропролетарской повести. Ребята сразу же обратились к присутствующей здесь библиотекарше: вынь да положи им приложенческие книги. А та лишь руками развела. Старые книги истрепались, а новых нет.

Я привел этот пример вовсе не за тем, чтобы лишний раз напомнить о настоятельной просьбе читателей. И хочу подчеркнуть, что увлекательная, интересная книга, — а она может быть любого жанра, — приходит к чтению миллионы новых читателей, о которых мы часто забываем.

Иной раз кажется, что некоторые романы написаны только для определенного круга читателей, по меньшей мере с высшим образованием, к тому же имеющих склонность к терпеливому исследовательскому труду. Иначе чем же объяснить усложненную композицию, философские и литературные параллели, обилие научной терминологии и вычурную, тяжелую фразу?

Несомненно, эти произведения имеют своего читателя, и было бы смешно ратовать за то, чтобы все книги были доступны любому грамотному человеку. В данном случае я говорю о необходимости особого внимания к той категории людей, которых пока еще нельзя назвать читателями. Вот один из них передо мной. Рабочий парень. Книжка почти без ковричка, галстук, сапоги с присутственными голенищами. Переглядывает нормы, хорошо зарабатывает — купил мотоцикл, баян. Любит «гульнуть» с получки. Газеты читает, но не всегда. Часто ходит в кино, но потом один за другим пошли фильмы-спектакли. Они казались ему скучными и надоели оттого, что почитать кино. Что делать? Как обуть свободное время? Пошел в библиотеку, дали толстую книгу про колхоз. Не понравилась: «в книге нет ничего особенного». Бросил.

Маяковский писал о первой прочитанной им книге: «Какая-то Птичница Афанья». Если б мне в то время попалось несколько таких книг — бросил бы читать совсем. К счастью, вторая — «Движуха». Вот это книга!

У нас еще плохо поставлена пропаганда книги именно среди тех, кто ее не читает. Есть реклама Книготорга, но она касается чаще всего нехудожественной литературы. Возьмите, мол, за себя, — кричит афишка на углу. А сколько найдется читателей, которые сразу же побегут в магазин, чтобы купить книжку о разведении черепашек?

Трудно отрицать, что недостаток хороших кинофильмов, посвященных современной теме, в какой-то мере сказался на культурном развитии нашей молодежи, именно той, которая не приучена к книге. Здесь есть определенное взаимодействие — с помощью кино развивается художественный вкус, повышаются культурные запросы, а это приводит читателя в библиотеку.

Нельзя закрывать глаза на факты, с которыми мне, например, пришлось встретиться во время поездок к читателям. Крупнейший завод. Тысячи молодых рабочих и работниц. Но далеко не все они — читатели библиотек. Возможно, они пользуются личными библиотеками? Нет. Пошли по обещаниям — книги встречаются редко, да и то в основном техническая литература и учебники.

Но, может быть, парни и девушки проводят свой досуг в клубе, слушают лекции, участвуют в художественном самодеятельности, занимаются в других кружках? Да, все это есть. Больше того, клубные работники могут похвастаться: было много лекций, драмколлектив завоевал первое место на районном смотре самодеятельности, хорошо работает фотокружок, библиотека провела несколько читательских конференций. И в то же время ни в одном этом так называемом мероприятии не принимали участия именно те, кто ходит в клуб лишь в кино и на танцы.

Однажды я приехал в молодежный городок одного из южных заводов-гигантов. Великолепный клуб, благоустроенные общежития. Комнаты на двух-трех. Удобная мебель, зеркала, шелковые занавески. Все это ребята заслужили. Работают на застрах, а за совесть, с огоньком, весело. Большинство из них чуть ли не вдвое перевыполняет нормы.

В клубе меня встретил хмурый киноеханик.

— Что у вас? Лекция... Лекция у нас не слушают.

— Почему? Лекция... Лекция у нас не слушают.

— Почему? Лекция... Лекция у нас не слушают.

— Почему? Лекция... Лекция у нас не слушают.

— Почему? Лекция... Лекция у нас не слушают.

Вл. НЕМЦОВ

Я заинтересовался, а чем же все-таки у них закончились вечера.

— Кино и танцы, — ответил он, удивившись моей наивности.

Принимая во внимание, что фильмов у нас выходит немного, можно понять, как проводит свой досуг заводская молодежь.

Правда, есть библиотека. До начала встречи с читателями оставалось время, я прошел в библиотеку. Книг много. А читатели? Порядочно. Меня познакомили с читателями, которые за год прочитывают десятки книг. Однако не они меня интересовали, а те, кто недавно записался в библиотеку. И оказалось, что новых читателей почти нет, хотя на завод все время поступает молодое пополнение из ремесленных училищ, из школ.

Эта у нас в Союзе писателей преобретает живым общением с читателем, ограничиваясь выступлениями на вечерах в Москве. А почему московскому писателю не встретиться с шахтерами Донбасса, нефтяниками, металлургами? Почему деятельность Бюро пропаганды художественной литературы за последние времена ограничивается только Москвой? Винова-то, конечно, не бюро, а сами писатели и секретариат ЦСШ.

Мне кажется, что если писатель выберет свободный месяц в году и выедет к читателям, особенно к таким, кто никогда не видел «живого» писателя, — а их огромное большинство, — то он окажет большую услугу в привлечении новых читателей. Разве это не благородная задача?

Многие из нас знают по опыту, как трудно говорить о книгах, если перед тобой нескучный читатель, если его нужно прежде еще заинтересовать книгой. Но это очень нужно.

Вполне понятно, что привлечение новых читателей в библиотеки и книжные магазины не должно ограничиваться выступлениями писателей перед широкой аудиторией. Это лишь один из методов. Надо искать другие, более эффективные пути массовой пропаганды книги.

Мне как-то жаловался старик шахтер: — Непонятная вещь получается. Сейчас народ лучше живет. Вот и в нашем поселке универмаг построили. Дочка моя чуть не каждый день туда ходит. А чего ж не ходит? Отец хорошо зарабатывает. Ситен или чего там попросит из материи дочке моей ни к чему. Шелк подавай. Модные журналы завела. Пожалуйста, я не против — удовлетворять свои материальные потребности. Но дело в том, что дочка-то у нее нету. Книжку чтобы там почитать, радио послушать, — это ей ни к чему. Культурной потребности не видно. А ведь школа кончилась. Работать не хочет. Что ни вечер, то гулянка. Добро бы, веселье какое, а то ходит с подружками по улице да женихов выглаживает.

Много горячи было в этих словах. Мы еще не можем полностью удовлетворить, несоизмеримо с прошлыми годами выросшие культурные потребности народа — мало фильмов, новых пьес, недостаточны порой тиражи книг, но самое главное, что эти потребности возникают не у каждого, их еще нужно вызвать.

В самом деле, как помочь старому шахтеру в воспитании его дочери? Через комсомол? Но она не комсомолка. Кроме нарядов и желания удачно выйти замуж, нет у нее, собственно, никаких интересов. Но разве у нас одна такая «барышня на выданье», постепенно забывающая все, чему ее учили в школе, не знающая, что в мире существуют хорошие друзья — книги?

Помню, в одном парке культуры и отдыха в танцевальной «клетке» произошел возмутительный случай. Чем-то обеспокоенный парень ударил девушку по щеке. Конечно, скандал, танцы прекратились. Ребята поволокли хулигана в милицию. А пострадавшая бежала сюда и умоляла отпустить его: ничего-де он особенного не сделал, обычная ссора.

Видно, не было у нее воспитано женское достоинство, а это ведь большая сила женщины на становление характера ребенка, малоразвитого парня с хулиганскими наклонностями.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

ты, любовь Данте и Беатриче. О рыцарском уважении к женщине написаны многие тома. А разве в нашей классической и советской литературе мы этого не найдем? Но для «печатателя» классика не существует, как и вообще книга. Значит, кино? К сожалению, фильмов на современную тему, где бы такой рабочий парень или девушка показали себя, пока мало, да и любовь в них показана очень уж обидливо и неинтересно.

У нас 380 тысяч библиотек. Трудно переоценить эту культурную силу в идейном воспитании нашей молодежи. Однако пропаганда книги в большинстве случаев ограничивается стенами самой библиотеки. Ее надо расширить.

Можно представить себе буквально фантастическую картину. Газетный киоск «Союзпечать». Тот самый, который встречается всюду — на улице, на вокзале, в любом городе. Книжная полка в сельском магазине. И ввиду на всех этих прилавках вместо прошлых брошюр и книг, которых никто не читает, лежат интересные книги, пользующиеся широким спросом.

Привлеченный яркими, с выдумкой сделанными обложками, возле такого киоска остановился молодой шахтер или железнодорожник, провалившись мороженого, колхозник. Вполне возможно, что у этих людей не развита потребность в чтении. Но теперь никто из них без книги не уйдет, потому что здесь и приложения, и фантастика, и юмор, и рассказы о твоей сегодняшней жизни.

Устев не поймут меня превратно, — я за большую и разную литературу, ни в какой мере не поменяя ее развлекательной, да и смею было бы называть эти книги развлекательными: они также служат идейному воспитанию народа. Ему нужна действительно массовая литература, литература для всех, чтобы интересную книгу он мог купить просто, как хлеб. Такая книга может печататься на газетной бумаге, как «Роман-газета», которая утратила свое прежнее назначение и перепечатывается порой не лучшие вещи из толстых журналов, тем самым увеличивая их тираж.

Гигантский рост культуры, огромный спрос на книгу потребовали увеличения книжных и журнальных тиражей во много раз. Бумажники и полиграфисты пока еще отстают, не могут полностью обеспечить эту потребность. Но кое в чем повинны и наши издатели, потерявшие вкус к массовой литературе.

Надо, чтобы книгу покупал самый широкий читатель. Она у нас дешева, как никогда и нигде, доступна каждому. Книгопродавцы жалуются, что стихов не берут, библиотекари подкаивают — большинство сборников стоит на полках в незапятнанной чистоте. Насчет библиотеки дело понятное: как-то странно брать домой тоненький сборник молодого поэта. Что там еще есть, неизвестно. К тому же стихи часто читаются по настроению, — стихи должны быть дома под рукой.

Тогда почему же их мало покупают? Мне кажется, потому, что в эти сборники каждый автор старается вложить все, что он когда-нибудь написал, — удачное и неудачное. Особенно это касается молодых. Тут и стихи военных лет, и производственные, и лирика. Все это тематически никак не связано. Яркие, настоящие стихи тонут в серой аморфной массе скучных и никому ненужных строк. А почему бы не составить пусть маленький, но интересный сборничек, связанный темой, общей идеей, мыслью? Тогда бы его прочел не только читатель, любящий поэзию, но и тот, кого заинтересовала тема. Это уже новый читатель.

Нужна действительно массовая литература. Не только сборники рассказов, а и отдельные рассказы с рисунками. Почему трудно достать книжечки из библиотечки «Брошюда»? Почему забыли о читателе и не помещают на самих книжках кратких, интересных составленных аннотаций? Почему, в конце концов, широко рекламируются духи и кремы или научная литература, которая нужна ограниченному кругу специалистов, и мало рекламируются книги для массового читателя? Причудите его читать.

В ближайшие годы у нас будет больше бумаги, строятся мощные полиграфические комбинаты, поэтому фантастический газетный киоск, где можно достать интересную книжку, станет реальностью. Но что делать сейчас, чтобы удовлетворить массового читателя и, главное, открыть путь к книге новому читателю?

Это — важная задача, и ее надо ставить на съезде со всей принципиальностью и остротой.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

И опять встает тот же вопрос. Как с этим бороться? Какими средствами? У нас есть великое наследие мировой классики. В этих книгах раскрываются благороднейшие порывы человеческой души, неодолимая сила любящих сердец Ромео и Джульетты.

Письма с мест

Трудности роста

В начале октября на страницах саратовской областной газеты «Коммунист» развернулась предельно острая дискуссия. Основное место в ней занял вопрос о повышении творческой активности писателей.

В статьях Г. Боровикова, Б. Неполова, М. Котова, П. Бугаенко, в письмах читателей было много высказано предложений и пожеланий, которые нужно принять полностью. Но наряду с этим есть и такое, против чего необходимо решительно возражать.

Развитие литературного движения в Саратовском происходило — да и сейчас происходит — в атмосфере некоторого принижения роли местных писателей. Писатель Г. Боровиков сетует на то, что у нас, дескать, за последнее время не создано ни одного заметного рассказа или стихотворения, а Б. Неполов вторит ему, заявляя в печати, что саратовцы к съезду писателей приходят с пустыми руками.

Нет никаких оснований смотреть на дело так мрачно — писателями Саратова в последние годы создано свыше 80 книг, среди которых «В Каспийских джунглях» Г. Боровикова, «Трудное плавание» и «Моральный коэффициент» Г. Соловьева, переведенные на язык народов СССР и стран народной демократии. В 1953—1954 годах в центральных издательствах, вышли трилогия Г. Соловьева «Морская служба», повесть Г. Боровикова «Строитель», книга И. Чернышевской «Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского». Молодой автор В. Бодырьев за книгу «На берегах полярного океана» получил поощрительную премию на конкурсе Дегиздата. К этому надо добавить несколько неплохих книг, изданных на месте.

Или взять, к примеру, наш альманах. Он выпускается в таких же трудных условиях, о которых писал в «Литературной газете» красноярец С. Сартаков. И все же, несмотря на все трудности, в последние годы выпущено 14 книг. Альманах представляет ту творческую трибуну, где выявляются и проявляются творческие качества молодого автора. А вот замечено в ЦСШ и в ЦСШ, хоть одно произведение, опубликованное в альманахе?

Нет, не замечено. Корень зла, на мой взгляд, заключается в том, что и в альманахах и в книгах, выходящих в областных издательствах, наши московские товарищи часто подходят, как к литературе второго и третьего сорта.

Мало вынести хорошее решение, надо еще, чтобы решение было выполнено. Вот пример: секретариат правления ЦСШ СССР, подводя итоги семинара драматургов РСФСР, в числе лучших пьес отметил пьесу саратовца Д. Степанянца. Главное управление по делам искусств Министерства культуры РСФСР заключило с автором договор на постановку пьесы Саратовским театром имени Карла Маркса. Однако пьеса до сих пор не поставлена.

Б. ОЗЕРНЫЙ

Остатки «литературной провинции»

Понятие «литературной столицы» и «литературной провинции» исчезает. Все больше в Москве печатается книг авторов, живущих «на периферии», все чаще их имена появляются на театральных афишах столичных театров. И все же «литературная провинция» пока еще есть.

Иногда считается несправедливым писать и говорить о материальной стороне писательской жизни. А между тем вопрос оплаты труда писателей, живущих в областных городах, должен быть правильно решен. По существующим сейчас положениям литературный тонорар за художественные произведения, выходящие в областных издательствах, установлен со скидкой на 25—30 процентов ниже, чем в московских издательствах. Почему? Стоимость бумаги та же, производственные затраты одинаковы. Стоимость книг московских и областных издательств совпадает.

Существующий ныне порядок оплаты литературного труда сохранил остатки старого деления литературы на «столичную» и «областную». А тиражи книги? Областные издательства, как правило, печатают книги местных писателей тиражом не более 15.000 экземпляров. Но все меняется, как только в местное издательство

приходит рукопись автора с «москowsкой пропиской».

Массовым тиражом в 75.000 экземпляров выпущена книга молодого писателя Д. Карелина «Младший советник восточной». Вряд ли это такая книга, чтобы Свердловскому издательству необходимо было выпустить ее большим тиражом; но, в конце концов, с подобным фактом можно было и примириться. Однако издательство, торопясь выпустить эту книгу, остановило работу над произведениями местных авторов: для них не хватало бумаги. Работники издательства объяснили включение этой книги в план таким образом:

— Не мы планируем выпуск массовых изданий. Ее включил в план Главиздат. Мы спросили: почему выбрана именно эта книга. Автор очень настойчив, ответили нам.

Свердловские писатели в последнее время подготовили несколько книг. В частности, к съезду был приурочен сборник «Рассказы писателей Урала», в который вошли лучшие рассказы советских писателей Урала. Литераторы не раз обращались к издательству с просьбой выпустить этот коллективный сборник двойным тиражом. Ответ один: нет бумаги.

Разве в этой «политике» Главиздата Министерства культуры РСФСР нет деления литературы на «столичную» и «областную»?

Передо трудные и болезненные отношения возникают у местных авторов с московскими издательствами и журналами. Б. Джур сала Дегиздату рукопись книги «Тайна зеленой лаборатории». Эта книга издается ровно три года и еще не увидела света. В том же издательстве должна выйти стихотворная книжка для детей младшего возраста Е. Долгоного. Стихи эти написаны еще пять лет тому назад.

Подобных примеров можно привести немало.

Следует поставить вопрос и о творческих командировках писателей, живущих на периферии. Они необходимы. Но обычно бывает так: писатель просит творческую командировку за пределы области. В комиссиях по творческим командировкам выражают недоумение: зачем выезжать за пределы Урала? Разве на Урале нет интересного материала? В отношении московских писателей таких вопросов не возникает. Но разве на московских заводах, в подмосковных колхозах меньше материала для наблюдений? И вот получается так, что ни один из свердловских писателей не посылал на строительство Камской гидроэлектростанции, в колхозе, где живет Т. С. Мазурев. А чтобы писать хорошо, широко, надо многое знать, надо многое видеть.

Да, в нашу литературу все больше вступает писатель, живущий в областях и краях. Да, стареет понятие литератора «столичного» и «областного». Но необходимо, чтобы этот процесс шел быстрее: надо устранить остатки таких отношений, которые мешают росту литературных сил, появлению новых писательских имен, новых талантливых произведений.

В. СТАРИКОВ

Обещания и факты

Что особенно волнует сейчас большинство писателей, живущих не в столице, а в краях и областях, — так называемых периферийных писателей? Думается, не оптимизм, если скажем: весьма усложненные за последнее время взаимоотношения периферийного писателя с центральными издательствами.

Каковы же причины? Ответим фактами, взятыми из жизни писателей-воронежцев. В конце июня этого года в Воронеже, как известно, состоялась конференция писателей двенадцати центральных областей Российской Федерации. Активное участие в конференции принимала значительная группа московских писателей, возглавляемая секретарем правления Союза советских писателей тов. Гривачевым.

На творческих семинарах, где нелицеприятно обсуждались новые книги и рукописи, было вызвано несколько новых, творчески одаренных авторов. В частности, семинар прозы, в котором, кстати сказать, принимал участие заместитель главного редактора издательства «Советский писатель» тов. Чагин, единодушно дал положительную оценку первой книге рассказов воронежца Федора Волохова «Не шуми ты, розь...». Книга была рекомендована для издания в Москве, и сам тов.

многие другие. За послевоенные же годы ленинградская писательская организация не пополнилась ни одним не только крупным, но даже средним детским писателем. В секции детской литературы, насыщающей слыше сорока членов, нет ни одного человека моложе сорока лет, и только у двух товарищей литературный стаж меньше пятнадцати лет!

Чем вызвано это оскудение наших кадров? Разве в нашем городе с его многонаселенным населением нет талантливой молодежи? Ведь в Москве за эти же годы успели не только проявить себя, но и вырасти, стать мастерами такие писатели, как Вигдорова, Георгиевская, Лик, Сотник, Дубов, Яковлев, не говоря уже о более маститых товарищах (которых, однако, мы до войны не знали), таких, как Прилепин, Воронкова, Мусатов... И тут следует вспомнить, что все эти люди пришли в литературу через журналы: через «Мурзилку», «Пионер», «Дружные ребята».

В Ленинградской молодежи есть, разумеется. Есть очень талантливые люди — и прозаики и поэты. Но молодежи этой негде проявить себя, нет трибуны, с которой она могла бы сказать свое первое слово, — ведь в издательство с одним рассказом или стихотворением не пойдешь.

До войны в нашем городе выходило два детских журнала: «Костер» для старшего и среднего возраста и «Чиж» — для дошкольников. Сейчас нет ни одного. Я надеюсь, что на предстоящем съезде вопрос детской литературы, в том числе и тем, которых я безбожно коснулся в этих заметках, будет уделено достойное место.

Л. ПАНТЕЛЕВ

Чагин просил автора прислать ее в издательство «Советский писатель».

Казалось бы, что издательство должно серьезно заинтересоваться этой книгой. Но она не была даже прочтена, и автор с поразительной быстротой получил ее обратно с письмом, в котором сообщалось, что план издательства на 1955 год перегружен переизданиями и что «включать в план новые названия для переиздания не представляется возможным».

Но ведь одно дело переиздание выпущившейся центральным издательством, иногда даже несколько раз и большими тиражами, книги местного автора, а другое — переиздание произведения молодого автора, впервые напечатанного минимальным тиражом в областном издательстве. Можно ли вообще эти два вида переиздания ставить в одну графу? В данном случае «переиздание» книги Ф. Волохова лишь формально можно считать переизданием, а по сути дела оно было бы для широкой читательской аудитории первым изданием, ибо, кроме Воронжеца, этой книги никто не знает.

А вот роман воронежца В. Петрова «Борьба», в свое время высоко оцененный А. С. Серафимовичем. Эта книга известна пока лишь воронежцам. Попав в издательство «Советский писатель», она разделила участь некоторых других произведений и не издана до сих пор, хотя договорное соглашение на издание было подписано... пятнадцать лет назад!

Во время как руководители издательства «Советский писатель» всецело отмахивались от произведений, одобренных на Воронежской межобластной писательской конференции, издательство «Молодая гвардия» заинтересовалось ими. Оно установило связь с авторами, сейчас две книги одобрены и намечены к изданию.

Не пора ли серьезно подумать о нормализации взаимоотношений центральных издательств с периферийными авторами, о том, чтобы выявить и сделать достоянием всех советских читателей имеющиеся на местах резервы нашей художественной литературы?!

Н. ЗАДОНСКИЙ

Нужды литераторов

За многие годы я не помню случая, чтобы куйбышевские писатели хотя бы раз встретились с первым секретарем обкома партии. Такая встреча все время только намечается, но никак не может состояться. Поговорить с писателями об их творческом труде, узнать об их планах, познакомиться с их новыми произведениями, узнать, в какой помощи нуждаются писатели, — на это у руководителей области не находится времени.

Серьезные упреки у куйбышевских писателей есть и к редакциям областных газет. Вместо того, чтобы активно привлекать писателей, поддерживать с ними постоянный деловой контакт, давать им конкретные задания, газеты предпочитают довольствоваться литературным «самостоянием».

Много неполадок и в наших литфондовских делах. В местных отделениях ЦСШ средства по линии Литфонда ассигнуются небольшими, да и те расходуются иной раз не совсем правильно: их распределяют без учета нуждемости того или иного литератора, случается, что раздают не членам союза и не членам Литфонда, а писателям, имеющим полное право на получение средств из Литфонда, отказывают в помощи.

Жилищными, бытовыми нуждами куйбышевских литераторов здесь по-настоящему не интересуются. Нам только обещают улучшить жилищные условия, однако эти обещания танцуют бесконечно.

Писатели, проживающие на периферии, нуждаются и в поддержке со стороны «Литературной газеты». О них, об их творчестве газета пишет очень и очень мало. Пора бы газете пристальнее присмотреться к жизни и работе местных литературных организаций.

В. АЛФЕРОВ

Связь с Москвой

Часто редакции «толстых» журналов и столичных газет посылают на места — в края и области — своих специальных корреспондентов с заданием написать художественный очерк. В некоторых случаях это делать по различным соображениям необходимо. Но всегда ли? Неужели иной раз нельзя сделать заказ писателю, живущему на месте? Можно написать письмо, разъяснить, что требуется редакция. И, несомненно, большинство подобных заказов будет расточно принято и выполнено.

Практика связи с писателями, живущими вне Москвы, у центральных издательств, пожалуй, немногим лучше, чем у редакций журналов. Недавно в Москве вышел сборник — антология русской советской поэзии. Слыше ста пятидесяти авторов представлены в антологию. И среди них мы находим только десять поэтов, которые проживают вне Москвы и Ленинграда. Не помещены стихи, например, Ю. Левитанского, М. Пелиненико и И. Букина — автора широко известной пьесы «Прощайте, скаждские горы» и одноименного сборника стихов. Я привел лишь первые пришедшие на память имена.

В 1952 году Издательство художественной литературы выпустило в свет трехтомник «Рассказы советских писателей». За некоторыми незначительными недостатками трехтомник составлен умело и доброжелательно. Имен много, и это радует. Но почему здесь так мало имен рассказчиков, живущих вне Москвы и Ленинграда? В. Овечкин, В. Фомеников... и почти все

Создать образ рабочего

Мне лично хочется прочитать о нашем советском рабочем, скромном строителе коммунистического общества в нашей стране...

Это хороший образ, но мне хочется познакомиться через книгу с таким рабочим, который скромно трудится, как большинство...

Ведь если вспомнить пушкинскую «Кавказскую дочку» с образом Савельича, то именно своей простотой он и прекрасен...

П. КРОЧКО, военнотрудовой

Покажите нам движение на целине!

Наш институт дает стране специалистов сельского хозяйства: агрономов, полеводов, виноградарей, овощеводов...

Недавно у нас была встреча с одним из выпускников института, который работает агрономом на Алтае...

Желаю нашим советским писателям творческих успехов в поисках новых тем, отображающих моральную красоту и силу советского человека...

С комсомольским приветом Р. ПОТУТКИНА, студентка

Идем книг о будущем

Большинство моих товарищей, с которыми мы вместе кончили ремесленное училище в прошлом году и с которыми я работаю сейчас, не расстанется с книгой ни днем, ни вечером...

В последнее время вышло в свет немало книг о ремесленниках и молодых рабочих, но ни один из этих героев не побольше молодежи так, как побольше Павел Корчагин...

В последние годы вышло в свет немало книг о ремесленниках и молодых рабочих, но ни один из этих героев не побольше молодежи так, как побольше Павел Корчагин...

Нашел Корчагин, Зоя и Олег Кошевой волею обстоятельств были поставлены в исключительные условия, в которых они могли проявить все лучшие качества своей души...

Я думаю, что писатель должен придумать, сочинить (потому что он и называется сочинителем) такие обстоятельства, которые были бы и правдоподобны и вместе с тем исключительны...

Как-то я и мои товарищи обратились к вашему комсору: расскажи о коммунизме!

Но комсорг не удовлетворил нас. Мы обратились к старшему товарищу, коммунисту. Это был теоретически сильно подготовленный человек, он отлично знал философию...

Но это объяснение не может удовлетворить ни меня, ни моих товарищей. Нам кажется, что создание научно-фантастических книг о нашем коммунистическом будущем — это одна из задач советских писателей...

А. ЕМЕЛЬЯНОВ, слесарь-сборщик завода «Гидропрессор», староста литружка «Голос юности», Ленинград

От имени воинов

Пусть знает товарищ Съезд, что за подготовкой к нему и за его работой внимательно следят и будут следить воины Советской Армии: и отличнейший полковник Грошев, и сержант Горелик, и командир разведчиков Чистяков...

А ведь пора бы, давно пора создать для армейского читателя серию популярных книг о традициях русской армии, о ее полководцах... Я уже не говорю о претензиях к писателям комсомольского агитатора...

На этом, казалось бы, можно и подвести итог пожеланиям солдат, но мои мысли прерывает песня, ее поет рота, возвращаясь со штурмовой полосы...

Старая эта песня. Получаем мы изредка и новые песни — получаем, но не поем. Вот, например, пришла недавно песня о саперах...

Кстати, несколько слов о стихах. Вера Инбер в «Литературной газете» утверждает, что пять любителей стихов на сто любителей прозы не характерны для наших читателей...

У нашего доктора — офицера Круглова в читальском билете значится более ста записей о взятых в библиотеке книгах, но среди них нет ни одной книжки стихов...

Таких солдат, сержантов, офицеров, любящих нашу советскую поэзию, и знаю сотни. Дело не в том, что мало людей, которые умеют любить стихи и наслаждаться ими...

В. МЫСЛИЦКИЙ, секретарь комитета комсомола воинской части

Наши пожелания

Нам очень хотелось бы высказать свои пожелания непосредственно писателю или поэту при личной встрече. Но, увы, — со многими из них можно встретиться только в Москве...

Конечно, творческий процесс нельзя укладывать в какие-то жесткие сроки, но нам кажется, что все же писатели должны и могут писать больше и скорее...

Л. БЕРГ, главный инженер леспрохоза с. Сяния, Закарпатская обл.

никами» являются и М. Бубеннов со своей отчаянной «Белой березой», и К. Симонов с «Товарищами по оружию», и Ш. Эренбург, и К. Федин, и Л. Леонов...

Большой счет мы хотим предъявить нашим издательствам. Хорошее дело осуществляет Гослитгиздат, выпускающая собрания сочинений писателей...

Еще одно, последнее пожелание. Нет у нас пока еще общедоступных обзоров классической и современной художественной литературы народов СССР и зарубежных стран...

С. ФИЛИПОВ, главный инженер завода имени Петровского, В. ЖИГУЛИН, И. ЭНТИН, В. ХАЛИН, инженеры завода, Днепропетровск

Не представляю жизни без книги

Глубокая ночь, а нет сна оторваться от подвигшейся книги. Но вот прочитана последняя страница. И почти физически ощущается, насколько стал богаче и сильнее...

«Прочитай «Багратина» Голубова и испытай подлинное наслаждение. Живое впечатление 1812 год, Бородино, все величие духа и мужества русских людей...

Не согласен я с этим ехидным рисунком. Почетны и нужны нам, читателям, плоды труда писателя — историка, неутомимого исследователя и мыслителя...

Исторический роман, повесть, рассказ представляются особо ценным в литературе, тем, что расширяют кругозор читателей...

Работать в историческом жанре, наверное, труднее, чем в любом другом. Трудность эта особая — в сборе материала, «сырья», что требует иногда годы...

Хочу поделиться своей заветной мечтой: страстно хочется прочитать книгу о Владимире Ильиче Ленине. Взяв ее в руки, и был бы счастлив!

А. ВОЙНИЛОВИЧ, работник районной газеты с. Воронцово-Александровское, Ставропольского края

Воспитывать вкус читателей

Есть стихи — тундранцы, занимающие лишь место на книжной полке, и есть стихи — рабочие, помогающие нам жить. Стихи могут вызывать в читателях все чувства, кроме чувства скуки и томления...

Хотелось бы сказать сначала о тех трудностях, которые встречает читатель, желая прочитать ту или иную книгу. Выпавшая, предположим, хорошая книга стихов. Но попросту не достать! Получить книгу стихов в сельской библиотеке, например в нашей, почти невозможно...

Нельзя сводить дело к пронадеванному течению, говорят читатели. «Вспомним, как пагуно отразился на развитии советской поэзии дозвук «одеждавания» поэзии»...

ОБЗОР ПИСЕМ

Предсъездовская дискуссия о поэзии пробудила большой интерес читателей, любящих поэтическое слово. Только в ответ на статью «Наболевший вопрос» Илья Сельвинского пришло около сотни писем...

И уже первый вопрос, который поднимает наш читатель, — свидетельство его широкого взгляда на место искусства в нашей стране. Читатель требует от творческого спора высокой принципиальности и предостерегает поэтов от мелочной суеты самолюбия...

Отсюда — требование внимания к советскому человеку, «герю революции», строителю пятилетки, победителю в Отечественной войне (А. Ершова, Москва), требованию доверия к читателю. Инженер Н. Веленький, как и многие читатели, приветствует мысль статьи О. Берггольц...

Авторы ряда писем обращают внимание на место статьи И. Сельвинского, где он сетует на потерю контакта с читателем и объясняет это явление отсутствием прессы и плохой пропагандой творчества отдельных поэтов...

Если попытаться вычитать то общее, что разными словами, с разной степенью темперамента выражено и подальнейшее большинство писем, то это общее будет требованье, чтобы поэзия отвечала на вопросы жизни, жила «напряжением, трудовой жизнью»...

Большинство читателей резко не согласны с оценкой И. Сельвинского творчества А. Твардовского, его стихов и поэмы «Василий Теркин». Выступают читатели и в защиту поэтов М. Исаковского и А. Суркова...

Вот как говорится об этом в одном из писем: «Читатели не есть какое-то единое обобщенное среднестатистическое лицо. Люди непохожи. Различные образования, вкусы, привычки, взгляды определяют их индивидуальные запросы к жизни, которые, отличая их друг от друга, вовсе не мешают им иметь единые общественные интересы»...

Вот как говорится об этом в одном из писем: «Читатели не есть какое-то единое обобщенное среднестатистическое лицо. Люди непохожи. Различные образования, вкусы, привычки, взгляды определяют их индивидуальные запросы к жизни, которые, отличая их друг от друга, вовсе не мешают им иметь единые общественные интересы»...

«Разумеется, стихи Твардовского и Исаковского пользуются любовью читателей», — пишет Ю. Серобовский из Маринска, Кемеровской области, — «однако они отвечают не всем потребностям и не всех удовлетворяют. Нужны и иного характера чувства, нужна и философская лирика. Нужен читателю и Асеев и Шипачев, и Сельвинский и Твардовский, и Антокольский и Сурков»...

«Мне и миллионам таких, как я, — подхватывает Е. Данкевич (Киев), — хочется прочитать и стихи О. Берггольц, и «Чайка» Фаусты И. Сельвинского, и многое другое. В литературных дискуссиях нестрит заглавия книг, добрая половина которых не доходит до читателей. Было бы что читать, а мы сумеем сами выбрать книги с живыми, а не с «судьями-галатеями» героями!»...

Нельзя сводить дело к пронадеванному течению, говорят читатели. «Вспомним, как пагуно отразился на развитии советской поэзии дозвук «одеждавания» поэзии»...

«Мне и миллионам таких, как я, — подхватывает Е. Данкевич (Киев), — хочется прочитать и стихи О. Берггольц, и «Чайка» Фаусты И. Сельвинского, и многое другое. В литературных дискуссиях нестрит заглавия книг, добрая половина которых не доходит до читателей. Было бы что читать, а мы сумеем сами выбрать книги с живыми, а не с «судьями-галатеями» героями!»...

«Мне и миллионам таких, как я, — подхватывает Е. Данкевич (Киев), — хочется прочитать и стихи О. Берггольц, и «Чайка» Фаусты И. Сельвинского, и многое другое. В литературных дискуссиях нестрит заглавия книг, добрая половина которых не доходит до читателей. Было бы что читать, а мы сумеем сами выбрать книги с живыми, а не с «судьями-галатеями» героями!»...

В письмах правильно отмечается, что в разнообразии приемов и стилей влетает за собой общее снижение уровня поэзии, утрату

За многообразие поэзии

чувства качества. Эту мысль выразил в своем письме тамбовский библиотекарь Н. Островский:

«Почти каждое десятилетие от бумажной горы отслаиваются поэтические глыбы. Более крупные из них называются «эпохальными». Их взвешивают, измеряют, подравнивают углы, чтобы уложить в ящик геометрически правильной формы...

Ряд читателей справедливо отмечает, что вопрос о популярности того или иного поэта гораздо сложнее, чем это может показаться на первый взгляд. Ссылаясь на статью И. Грибачева и С. Смирнова «Видоизменен» получил канфоль...», И. Митяев из Святогорья, Ленинградской области, пишет: «Грибачев и Смирнов заявляют: «Славу между поэтами поделит народ, а дело поэтов — работать»...

«Как же читатель сможет проинспектировать свой суд, читая одного и не читая другого поэта?», — спрашивает аспирант МГУ Н. Зубков. А пенсионер Л. Мавский из Алушты добавляет: «Авторитет произведения зависит и от того, как широко оно публикуется в массах»...

Популярность и народность — далеко не одно и то же, говорится во многих письмах. У нас нередки еще случаи, когда критика незаконно «подымает» один имени и оставляет в тени другие, не менее достойные. Популярность иногда кружит голову и порождает нетерпимых поэтических «ортодоксов»...

А. Наумов (ст. Кемеровская, Амурской ж. д.) напоминает, что правильная постановка вопроса о популярности предполагает прежде всего учет того, что получают читатели, чем обогащаются они, читая стихи того или иного поэта. «Кого много читают — это еще не все. У нас чересчур много развелось риторов и красноречив, а не так уж много истинно мыслящих в поэзии. Вот причина того, что публика хотя и много читает, да мало получает»...

Популярными в народе становятся только те произведения, которые отвечают живым потребностям времени, будят мысль и чувства людей, направляя их на решение новых, волнующих весь народ, вопросов.

Такая истинная популярность достигается только одним путем — верной идейной направленностью стихов, их талантливостью. Никаким «администрированием», никакой «директивной» популярностью не приобретешь! Поэтому наш читатель горячо выступает против «инопочтения» в творчестве, против права «литминистерства», против бюрократизма и «гипноза имени» в критике, за внимание ко всему истинно талантливому и свежему, что есть в нашем искусстве.

В ряде писем ставится вопрос о ответственности ССН за создавшееся положение на поэтическом фронте. Инженер К. Ойзер из Свердловска пишет: «Критика, пресса, которыми руководит и должен руководить секретариат ССН, влияют и во многом обязаны влиять на пропагандирование лучших произведений различных творческих направлений, на воспитание эстетического вкуса у читателей. Если критика этим не занимается, многие талантливые произведения остаются под спудом, и наоборот, низкопробная культура пробивает себе дорогу»...

Рассказывает старший научный сотрудник С. Прийма (Москва): «В прошлом году я случайно попал в Дом литераторов. Тов. Сурков читал свои новые стихи, затем читал обещание. В большинстве своем это были либо восторги, либо робкие попытки с оглядкой на «начальство» критиковать отдельные частности. В атмосфере обсуждения было много невысказанных оценок, недовольности. Поэта А. Коваленкова, который подвиг стихи нелицеприятной критике, К. Симонов, а за ним И. Грибачев резко оспаривали. И опять полдела елей. Я ушел с вечера с мыслью, что атмосфера в ССН, видимо, неблагоприятна для прямой и честной критики»...

Читатель А. Сторожен из Минска считает, что творческие дискуссии будут повторяться только тогда, когда не будет «литминистерских» острок. Поэзия не хватает уверенности и смелости в постановке насущных вопросов жизни, пишет читатель. Слаба сатира. Во многих письмах прозвучала эта тема: в дискуссии о поэзии затронуты жизненные вопросы, значение и смысл которых шире узколитературных интересов. Речь идет о споре принципиальном — как относиться к явлениям жизни: страстно и бескомпромиссно или примиренчески. Отлично говорится об этом в одном из писем: «Усть в общей борьбе партии и народа против бюрократизма, за поэтическое отношение к любому нашему делу примут участие и поэты!»...

Критике принадлежит огромная роль в формировании эстетических взглядов народа. Не пресмыкаться, не заискивать, не лезть елей перед избранными, не одергивать и поносить тех, кого беззастенчиво, а смотреть вперед, открывать дорогу новым и новым поэтам, без оглядки и перестраховки», — так формулирует задачу критики М. Капустина из Новосибирска. Надо называть имена редакторов, творческих талантов, вытаскивая их на суд общественности, — требует А. Карачевцев (Москва). Принципиальна и само-

стоятельность суждений критики хотеть видеть в статьях о поэзии В. Сугутский, М. Рейман, А. Виндер и другие читатели.

Читатель вырос. Он вполне компетентно судит о теоретической весомости той или иной статьи. Читатели приводят примеры из истории советской литературы, напоминают о ее опыте, достижениях и ошибках. Авторы значительного числа писем, посвященных поэтической дискуссии, не соглашались с положениями о конфликтах, высказанными в статье Грибачева и Смирнова. Става в прямую зависимость развитие эпохи от остроты общественных конфликтов и «обнажения» таким образом упадок эпического жанра в последние годы, авторы статьи настаивают на объяснении бесконечности... против сегодняшней действительности. Самой подобной постановки вопроса возражают М. Черный, В. Быстров, А. Бурхард, Д. Мартыняк, В. Орлов и другие.

В связи со статьей О. Берггольц «Против ликвидации лирики» читатель П. Никитин (Москва) пишет: «Поэт прежде всего пламенный борец, личность активная, выражающая, а не «отображающая» действительность, вследствие чего и лирика есть выражение, а не механический слепой след действительности». «Есть люди, о которых говорят, что они много берут на себя. Об этих поэтах так не скажешь. — замечает Ф. Каланитин (Московская область). — Они, напротив, очень мало берут на себя. Но ведь именно им, умеющим выразить состояние души советского человека, доверится говорить от его имени!».

Л. Пицер (Львов) связывает проблему самовыражения с проблемой положительного героя, которая, по ее мнению, так беспомощно, формалистически обсуждалась в недавней дискуссии. «Спрашивается: каков должен быть герой? — пишет Л. Пицер. Положительный герой — это тот, к чему стремится данное общество, эпоха, ее нравственность, ее целестремленность. Во идеология. Общество, достигнув своего идеала, установив его в жизни, может стремиться уже к другим, еще более высоким пределам, а дело писателя — чувствовать и стремиться к новому раньше всех, впереди всех! А не ходить с авторучкой, подхватывая «положительные» качества у людей с тем, чтобы потом «сделать» своего «героя» (с опозданием!)».

Читатели присоединяют свои голоса к тому положению статьи К. Симонова «Человек в поэзии», где автор критикует теорию «идеального героя».

Дело не в терминологии, в конце концов, а в том реальном содержании, которое вкладывается в понятия «самовыражение», «идеальный герой». Поэзия — мощное средство воспитания. За лирическим «я» должен чувствоваться народ, его эпохальный голос. Чувства мелкие, уподобившиеся, чуждые по самому духу своему задачам коммунистической идеологии, будут отвергнуты нашим народом. Но незначительность от строк, в которых есть полнота выражения души советского человека, его многообразный душевный мир, говорят читатели. Читатели выступают за многостороннее изображение человека.

Надо бороться за душу нашего молодого человека. «Вы правы, — говорит Л. Поляк (Запорожье). — Природа не терпит пустоты, и чтобы эта пустота не заполнялась дрянью и чепухой, надо писать о всех гранях жизни человека».

Пятое статьи А. Илина «Жизнь требует!» читатели находят в том же желании видеть лирического героя живым, полнокровным человеком, а «советскую поэзию научившейся охватывать все многообразие и сложность жизни и борьбы советских людей в мирных условиях» (Я. Дробышевский, поселок Чернызово, Ярославской ж. д.).

Что показали отклики на дискуссии о поэзии? Читатели кровно заинтересованы в развитии советской поэзии, они понимают значение сделанного ею, добрым и требовательным словом хотят помочь писателю устранить все, что мешает развитию поэзии. Загор расцвела поэзия они влият в тесной связи с жизнью народа, в активной позиции писатели — борда за новое в жизни и искусстве. Советская поэзия завоевывает новые высоты только тогда, когда ее нафисом является неслепящаяся мирная революционная переустройства мира, когда личность поэта находится в организмом единстве с требованиями эпохи, своего общества.

Выразить все богатство чувств и мыслей нового человека во всей полноте может только поэзия, на деле проявляющая все многообразие тем, подходов к теме, форм, стилей, творческих приемов. Никакой монополизации одного стиля, одного течения от имени читателя! В другом случае сопоставлении поэты разных творческих стилей должны прийти на суд читателей. И суд этот будет лучшим показателем жизнеспособности и силы того или иного «течения». Однако это вовсе не призыв к всеядности. Высокая идеяность, правдивость, художественная полноценность — вот критерии оценки произведений поэзии. Социалистический реализм — вот та единственно верная творческая платформа, на которой могут свободно развиваться различные индивидуальные стили.

Но для этого надо — кроме решающих факторов: связи поэта с жизнью и повышения мастерства — устранить еще имеющиеся недостатки — мелочную опеку и беспринципность, эстетическую узость критиков и перестраховку ряда издательских и редакционных работников.

Этого требуют интерес поэзии, интерес народа, высшего и справедливейшего судьи ее.

Л. И. ПИЦЕР

ГОВОРЯТ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПИСАТЕЛИ

Ответы на анкету «Литературной газеты»

тесты корейского народа в сознательную борьбу против империализма, против агрессии японского империализма. Вторая часть романа будет закончена в 1955 году.

ДЖЕК ЛИНДСЕЙ, английский писатель

1. В последние 20 лет советская литература упорно стремилась разрешить проблему изображения нового человека социалистического общества во всей многогранности его характера. Подводя итоги своим достижениям на этом пути, анализируя состояние советской литературы, отмечая ее сильные стороны и недостатки, съезд подготовит базу для нового подъема литературы, освещающей путь вперед, путь к коммунизму.

Поскольку советская литература является авангардом мировой литературы, съезд поднимет всю мировую литературу на новый, более высокий уровень, поможет прогрессивным писателям всех стран совершенствовать свое творчество, создавать произведения, обладающие максимальной силой художественного и общественного воздействия.

2. Я увидел здесь, в Советском Союзе, глубокий, проникнутый дружеским расположением интерес к культуре английского народа. Я вижу, что количество переводов произведений современных английских писателей растет; надеюсь, что оно будет расти и впредь.

В последнее время, главным образом благодаря деятельности писательской организации в защиту мира, интеллектуальный климат в Англии начал меняться. Увеличение количества издаваемых в Советском Союзе английских книг будет способствовать углублению этого процесса и укрепит дружеские чувства прогрессивных английских писателей к советским соотечественникам. В такой стране, как Англия, литература, которая могла бы играть активную роль в борьбе за мир и в защите интересов народов, представляет собой задачу чрезвычайной важности. Каждое новое звено, укрепляющее культурные связи между нашими странами, должно помочь английскому народу в его борьбе за национальную независимость и лучшую жизнь. Я считаю, что съезд открывает широкие перспективы культурного прогресса, и я очень хочу, чтобы мой народ извлек из этого максимальную пользу.

3. В последние годы я работал, главным образом, над созданием романа о современной Англии; этот я стремился следовать принципам социалистического реализма и дать возможно более широкую картину жизни моего народа. Я писал также книги по истории, преследуя при этом совершенно определенные политические цели: так, создавая большую книгу по истории Великобритании, я задается целью показать несостоятельность утверждений о так называемой «обособленной западной» культуре; книга о Британии во времена римского владычества и книга об английской революции должны способствовать укреплению национального самосознания и стремления к национальной независимости. В настоящее время я работаю над книгой о социалистическом реализме и над романом на современные английские темы. Я работаю также над большим сборником переводов произведений советских поэтов.

Пабло НЕРУДА, чилийский поэт

1. Съезд советских писателей привлекает к себе внимание всего мира. Благодаря решению различных проблем, возникших на фоне социалистического строительства, в связи с появлением человека нового типа в новом обществе советская литература со всей ее свежестью и богатством стала подлинной школой жизни. Ваш съезд, несомненно, научит очень многому писателей всех стран мира.

2. Развитие современной прогрессивной литературы имеет очень большое значение. Лучшие писатели находятся на стороне своих народов. Они — сторонники мира и дружбы Советского Союза. Таковы непреложные факты сегодняшней действительности. Для этих писателей ваш съезд будет иметь историческое значение.

3. Писать, как всегда, стихи.

Христо РАДЕВСКИЙ, болгарский поэт

1. Предстоящему Второму съезду советских писателей я придаю большое значение. Это значение определяется переходной ролью, которую играют советские писатели в мировой литературе.

В чем выражается эта роль? В том, что советская литература открыла новый этап в художественном развитии человечества. Произведения советских писателей знакомы зарубежным читателям с новой жизнью советских людей. О такой жизни мечтают простые люди за рубежом, за нее они борются. Произведения советских писателей указывают миллионам народных масс всего мира единственно правильный путь к счастливой жизни. Они являются ярким образцом для писателей всех стран, как служат народу. Произведения советских писателей показывают на практике, что в условиях народной демократии единственно правильным методом литературного творчества является метод социалистического реализма. Этот метод и в капиталистических условиях способствует успеху писателя.

Естественно, что при ведущей роли советской литературы в развитии мировой литературы Второй съезд советских писателей имеет международное значение. Решения, которые примет съезд, послужат дальнейшему развитию не только советской литературы, но и прогрессивной литературы всего мира.

2. О современной прогрессивной мировой литературе я смогу

сказать не более того, что регулярно публикуется в печати. Может быть, я смогу сказать нечто большее о болгарской литературе, к которой я принадлежу.

Современная болгарская литература является наследницей богатых реалистических и революционных традиций литературы прошлого. Творчество Иветко Славейкова, Любена Каравелова, Христо Ботева, Иванова Варова, Дмитра Подольнова, Алеко Константинова, И. К. Яворова, Пенчо Славейкова, Елина Пелина, Христо Смирненского, Николы Вапцарова и других представляет тот золотой фонд, на базе которого мы сегодня создаем нашу социалистическую литературу.

Характерным для сегодняшней болгарской литературы является развитие романа. Этот жанр является руководящим в нашей литературе и определяет ее творческое лицо. В романах Г. Каравелова, Д. Димова, Навла Вежинова, А. Гулянки, К. Калачева, Ст. Даскалова, Д. Талева, Г. Белева, Д. Ангелова и других созданы широкие полотна борьбы болгарского народа против фашизма в прошлом и созидательного труда народа сегодня. Успешно развивается в нашей литературе очерк. Все большее место в театре занимает наша современная драма.

В области поэзии надо отметить развитие эпической поэмы и усиление развития сатиры.

Сейчас в нашей литературе ведется упорная борьба против схематизма, за полноценное отражение жизни народа, за повышение художественного мастерства.

3. Чтобы, направленная на повышение идейно-политического уровня, в которую включились болгарские писатели, помогала им все более успешно осуществлять в своем творчестве метод социалистического реализма.

В этом отношении нашим незаменимым учителем является советская литература, которую мы читаем, изучаем, переводим и воспринимаем ее, как свою.

3. Что касается моих творческих планов, то сейчас я работаю над книгой басен, которая должна выйти в будущем году. В эту книгу вошли басни, изображающие поджигателей войны и те пережитки прошлого, которые мешают нашему продвижению вперед.

Кроме того, я работаю над сборником лирических стихов. Это книга о наших людях, о наших солдатах, рабочих-строителях, тружениках деревни, о наших новых строителях, о прекрасной природе нашей родины.

Одновременно я готовлю переводы стихов для детей С. Маршала. Книга этих переводов должна выйти из печати к концу будущего года.

НГУЭН ДИН ТХИ, вьетнамский поэт

Накануне моего отъезда из Ханой в Москву для участия во Втором всеююзном съезде советских писателей все, с кем толкнуло меня не приходилось беседовать — писатели, деятели искусства, бойцы нашей армии, рабочие, — давали мне один совет: «Постарайся как можно больше научиться у советских писателей». Это пожелание — совершенно естественно, ибо мы, вьетнамские писатели, любим советскую литературу, она служит нам примером, она доносит до нас образ нового общества и нового человека. Мы видим в произведениях советских писателей, рассказывающих о сегодняшнем дне Советского Союза, — черты нашего будущего, за право строить которое в течение долгого ряда лет мы боролись с оружием в руках, освободив свою родину.

И никогда не забуду того глубокого волнения, которое охватило меня, когда, еще школьником, я впервые прочитал роман Горького «Мать». Это было во время японской оккупации. Книга Горького у нас в классе тайком передавалась из рук в руки. Когда пришла моя очередь, я принес драгоценный том к себе домой и каждый вечер, в угду, за ручной мельницей, на которой мы молили рис, читал, не отрываясь, страницу за страницей. Голова моя горела, сердце в груди лихорадочно билось, и с жадностью и упоением все погружался в чтение. Но следовало быть начеку. Я осторожно прислушивался к шагам японских офицеров, разгуливавших по улицам при тусклом свете затемненных фонарей.

Образы революционеров в романе потрясли меня, их духовная красота и сила, казалось, озарили мое сознание ярким светом. До августовской революции 1945 года во Вьетнаме, пожалуй, не было другой книги, имевшей такое глубокое и длительное влияние, как «Мать» Горького. Эта книга способствовала возмужанию нашей молодежи в революционном движении. Ее можно было видеть и в школах, и на заводах, и в тюрьмах...

Во время французского господства каждый вьетнамский патриот с горечью и болью чувствовал, какое жалкое существование вела наша национальная культура. Достаточно сказать, что в школах второй ступени вьетнамский язык изучался в качестве «иностранного» языка. Писатели и деятели искусства, не желавшие продать свой талант, жили под постоянной угрозой репрессий. Достаточно было иметь у себя хотя бы одну книгу Горького, чтобы быть брошенным в тюрьму. Произведения передовых писателей были закрыты доступом к трудящимся массам, жившим в темноте и нищете.

В своей борьбе за сохранение и развитие национальной литературы вьетнамские писатели-патриоты черпали силу в русской классической литературе и в произведениях советских писателей. Романы и рассказы таких писателей, как Ву Трэнг Фунг, Мго Та То, Нгуэн Хонг Хан, Нгуэн Хонг, Нам Као, обличали колониальный феодальный гнет, попрание лучших человеческих чувств, преступление и разбой, чинимые эксплуататорами.

Революция, совершенная в августе 1945 года, и затем освободительная война, длившаяся 9 лет, открыла новую эру для

нашей литературы. Впервые наш народ стал хозяином своей судьбы, своего будущего. Пробужденные к новой жизни, трудящиеся массы жадно таятся к знаниям, к культуре. На фронте солдаты и молодые девушки, сражаясь и трудясь, пишут стихи.

В отдаленных селениях раздаются новые песни. В ходе самой грандиозной в нашей истории освободительной войны постепенно сформировался облик нового вьетнамского человека. Теперь произведения советской литературы впервые начали доходить не только до кругов интеллигенции и деятелей культуры, но и до трудящегося народа. В записных книжках наших солдат рядом со стихами наших поэтов можно было увидеть стихи Симонова, переведенные на вьетнамский язык. В оккупированных районах дельты среди кадров активистов, работников в тылу противника, широкой известностью пользуется книга А. Федорова «Подпольный обком действует».

Наш народ радостно встречает каждое новое произведение советской литературы. Во время своей работы в армии я убедился в том, какой глубокий отклик пробуждают в душе наших солдат советские романы. В первые годы войны, когда наши бойцы еще были плохо одеты и в холодную погоду — за неимением зимней одежды — вынуждены были кутаться в газетную бумагу, писатели на привалах рассказывали солдатам содержание советских книг, таких, как «Молодая гвардия», «Как закалялась сталь», «Непокоренные», «Звезда» и другие. Герои советских книг вдохновили наших бойцов и тружеников на многие выдающиеся подвиги.

Во время японской оккупации поэт То Хью был брошен в тюрьму, но его страстные стихи, проникнутые уверенностью в победе Советского Союза над фашизмом, проникая сквозь тюремные стены, распространялись по всей стране.

В годы войны выросла новая вьетнамская литература. Хотя произведения, созданные за последние годы, представляют собой лишь первый шаг, но наш путь — путь борьбы и прогресса — ныне очерчен совершенно ясно. Вьетнамские писатели по примеру советских литераторов стараются создать произведения, верно отражающие все величие народной борьбы, они стремятся создать верный образ нового человека, выросшего в борьбе и воспитанного партией. В своей работе мы прилагаем все усилия к тому, чтобы хорошо изучить жизнь и душу нашего народа, чтобы активно участвовать в проведении политики партии среди народных масс.

Благодаря своему участию в борьбе и в труде нашего народа вьетнамские писатели смогли еще лучше ощутить всю глубину и величие советской литературы, понять ее основные проблемы. С каждым днем изучение советской литературы приобретает все более важное значение для будущего развития нашей национальной культуры.

Теперь у нас на родине восстановлен мир. Перед нашей литературой встали новые задачи. В то же время перед ней открылись новые творческие возможности. Многие писатели теперь готовы воплотить в литературные произведения жизненный опыт, накопленный ими за последние годы в ходе народной борьбы. В то же время мы собираемся принять участие в новых стройках, которые предпримет наш народ в условиях мира.

Мы твердо уверены в том, что Второй съезд советских писателей поможет нам еще яснее осознать свой путь и волею в нас новые силы в нашей борьбе за мир, за единую, независимую и демократическую родину.

Эрнст ФИШЕР, австрийский писатель

1. Съезд советских писателей является событием мирового значения. Проведенники антикоммунизма утверждают, что коммунизм не терпит дискуссий; они будут вынуждены услышать эхо свободной, глубокой и многообразной дискуссии. Друзья Советского Союза будут иметь счастье познакомиться с итогами развития литературы за двадцатилетие, прошедшее после съезда, которым руководил великий Горький. Они увидят развитие нового общества, становление нового человека в зеркале богатой, могучей, разнообразной литературы.

Где говорил, что он берет покров творческого вымысла из рук действительности. На съезде речь будет идти о том, как раскрыть через творческий вымысел правду человеческой жизни, как рассказать о надеждах человека, его величии, обо всем многообразии его общественных связей в стране, идущей вперед по пути создания коммунизма. Белый дневной свет слагается из всех цветов спектра; белый свет правды, слагающийся из многоцветности своеобразных и ярких индивидуальностей, должен быть и будет квинтэссенцией этого великого съезда писателей.

2. Современная прогрессивная литература стоит лицом к лицу с многими проблемами, разрешить которые подчас бывает очень трудно. Я хотел бы указать лишь на одну из этих проблем: мы должны раскрыть перед простыми людьми диалектику развития, должны воплотить ее в сюжете и образах, отражающих основные конфликты нашей эпохи, не упуская при этом факты и не применяя поверхностной техники, которая знает лишь черную и белую краски. Мы должны придать силы нашим друзьям, во всем с тем и людей, которые сегодня еще являются нашими противниками, мы должны побудить к размышлениям и переубедить посредством подлинного гуманизма.

Мы должны бороться, но не со схематическим изображением противников в виде тейей на стене, а с врагом, каким он является в действительной жизни.

3. Я закончил исторический роман, в центре которого находится прототипичный образ принца Евгения Савойского, современника Петра I. Сейчас готовлюсь писать роман из жизни современной Австрии — о судьбах поколения, вернувшегося с войны.

Тойн де ФРИЗ, голландский писатель

1. Я считаю, что в этот период крайнего упадка буржуазной литературы для писателей самой прогрессивной страны в мире чрезвычайно важно подвергнуть тщательному анализу свое положение, оценить свои силы и обдумать пути дальнейшего развития своей литературы с тем, чтобы сделать ее еще более мощным и вдохновляющим орудием культурного развития. На съезде они определят свои насущные задачи, вдохновят писателей других стран, чтобы затем в незабываемых произведениях показать превосходство социалистической культуры, величие и красоту жизни настоящего человека.

2. Я думаю, что увеличение количества переводов книг прогрессивных авторов всех стран света было бы весьма полезно для всех нас. Мне кажется, что очень важно организовать нечто вроде международного встреч прогрессивных писателей. Необходимо более эффективное сотрудничество; может быть, оно могло бы вылиться в форму общей газеты или ежемесячного журнала? Мы знаем друг о друге немало, но все же недостаточно.

3. Я работаю теперь над циклом романов «Фуга времени», в которых я стремлюсь изобразить жизнь Голландии с 1900 года. Два тома уже вышли в свет. Весь цикл будет состоять из 10 или 12 романов. Помимо этого, я собираю материалы для большой исторической повести о Спинозе; собираю материалы для повести об освободительной борьбе нидерландского народа против голландских колонизаторов. Центральное место в этом произведении займет, вероятно, восстание Дипо Негара¹ или жизнь Мультигули². В связи с исполняющейся в 1955 году юбилейной датой заканчиваю книгу о голландской антифашистке — национальной героине Ханны Шафт.

¹ Дипо Негара — руководитель народного восстания на Яве (1825—1830) против колонизаторов. — **Ред.**
² Мультигули — псевдоним вьетнамского писателя Эдуарда Луиса Деккера, в произведениях которого беспощадно разоблачается колониальная политика голландской буржуазии. — **Ред.**

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

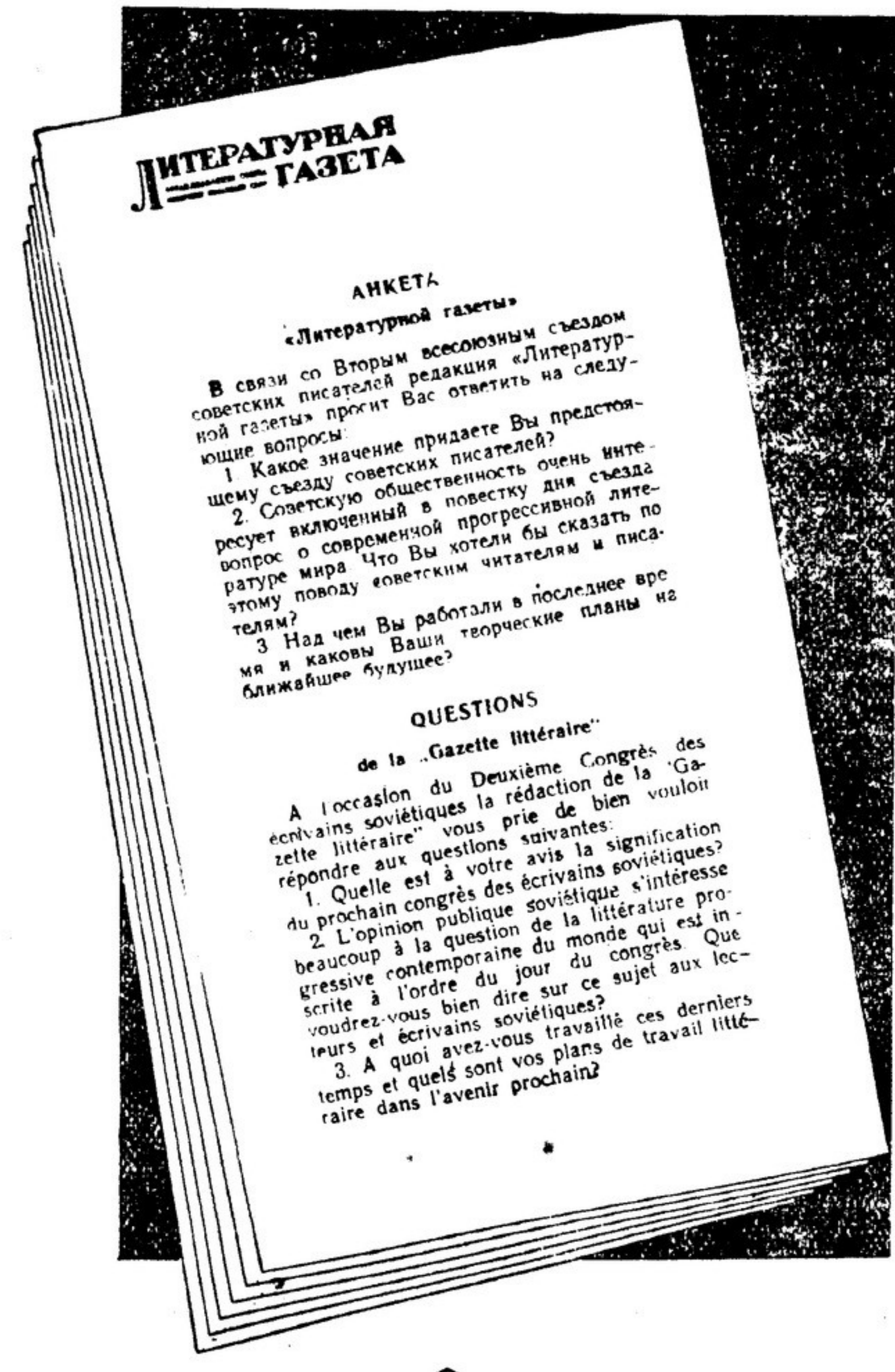
Уважаемый редактор!
Прошу передать через Вашу газету сердечную благодарность всем организациям и товарищам, выразившим соболезнование по поводу смерти моего мужа М. Н. Климовича.

Мария КЛИМОВИЧ

В соседнем номере «Литературной газеты» — 6 страниц.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТКОВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), В. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Разделы литературы и искусства — К 4-02-29, издательство — К 4-11-68. Коммулятор — К 5-00-00.

Михай БЕНЮК, румынский поэт

1. Второй съезд советских писателей совершается в такой момент, когда литература в целом может принести огромную пользу простым людям. Литература раскрывает им, какую громадную силу они представляют, как много они могут сделать, чтобы обуздать поджигателей войны, возрождающих германский милитаризм.

Обсуждая проблемы советской литературы, литературы, проникнутой самыми передовыми идеями, идеями марксизма-ленинизма, участники съезда смогут осветить путь всем прогрессивным писателям именно в смысле помощи простым людям в их борьбе за дело мира.

Для нас, писателей Румынской Народной Республики, значение съезда не исчерпывается этим. Мы надеемся, что вернемся со съезда более вооруженными идеологически не только для защиты мира, но и для построения социализма, который приведет к расцвету нашей отчизны и нашего народа.

2. Не подлежит сомнению, что все прогрессивные писатели мысленно участвуют в этом съезде, даже если не все они смогли приехать в Москву.

3. В последнее время я закончил цикл поэм, написанных во время поездки по Советскому Союзу в этом году. Эти поэмы рисуют советскую жизнь. Вскоре я рассчитываю закончить роман о жизни нашей столицы во время второй мировой войны. Думаю, что мне удастся сконцентрировать в нем внимание на тех явлениях, которые должны пробуждать ненависть к войне.

Анна ЗЕГЕРС, немецкая писательница

1. Творчество советских писателей опирается на советский народ, на его подвиги, на его путь. Поэтому съезд, на котором советские писатели будут делиться опытом своей работы и делать выводы из этого опыта, станет источником сил для всех писателей.

2. Хотя в Советском Союзе, как нигде в мире, слезят за прогрессивными явлениями в мировой литературе, мне все же кажется, что с некоторыми произведениями здесь знакомы недостаточно. Быть может, они часто несовершенны с точки зрения формы и содержания и мысли, в них выраженные, не вполне совпадают с нашими мыслями. Но они оказывают положительное влияние на свой народ, вызывая негодование многих людей против войны и империализма. Назову в качестве примера фильм, снятый в Западной Германии, в центре которого находятся исторические личности периода первой мировой войны (ученый Нобель и пафистика Берта фон Буттнер). Мне хотелось бы назвать (это пример совсем из другой области) писателя Травена^{*}. В Германии до прихода к власти гитлеровского фашизма подлежало зачитывалась его книжки. Сейчас его снова называют в Германской Демократической Республике. Книжки Травена считались экзотическими приключенческими романами. Но тот, кто читает их сегодня, несмотря на отдельные недостатки, найдет в них многое, что характеризует типичные стороны империализма, — его борьбу за сырье, эксплуатацию колоний. Я думаю, что мы должны, при всех недостатках и некоторой ограниченности подобных произведений, замечать и оценивать их.

3. Я хочу написать роман, в котором будет изображена великая, решительная борьба, делящая сейчас мир на два лагеря, борьба во всех областях жизни, борьба, охватывающая людей и целые страны. В центре будет находиться завод в Германской Демократической Республике. Но действие будет происходить в разных государствах и на разных континентах.

В наши дни нелегко выשובить себе время для работы.

* На русском языке издавались следующие романы Травена: «Пролетарская звезда», 1928; «Клад Сьерра-Леоне», 1928; «Порабы смерти», 1929; «Сборники эпосов», 1931; «Мексиканская арба», 1937; «Восстание повстанцев», 1938. — **Ред.**

ЛИ ГИ ЕН, корейский писатель

1. Второй съезд советских писателей продемонстрирует рост и мощь великой советской литературы, которая открыла новый путь для развития мировой литературы. Советская литература стоит в авангарде борьбы за прочный мир между народами. Съезд имеет огромное историческое значение.

Самая передовая и идейная в мире советская литература всегда шла отважно путем революционной борьбы. У нее богатый опыт, она достигла выдающихся успехов.

Второй съезд советских писателей будет способствовать дальнейшему расцвету советской литературы, ускорит подъем мировой прогрессивной литературы, поднимет на новый, более высокий теоретический уровень проблемы эстетики.

Председательская дискуссия показала пример смелой, открытой критики и самокритики недостатков. В этой дискуссии был дан «отпор» тем, кто выступает против личности литературы. Корейский народ, как и советский народ, твердо уверен в том, что съезд является новым этапом в развитии не только советской литературы, но и будет значительным этапом развития прогрессивной литературы мира.

2. Вопрос о прогрессивной литературе мира включен в повестку для съезда не случайно, ибо советская литература является маяком для прогрессивной литературы мира, которая перенимает опыт и достижения литературы СССР. Своими успехами прогрессивная литература мира обязана мощному и благотворному влиянию советской литературы.

События предсказание А. М. Горького о том, что на втором съезде советских писателей будут представлены многочисленные писатели Запады, Востока, Китая и Индии.

3. Недавно я закончил работу над первой частью романа «Туманган». В романе на примере главного героя Пак Ком Соны я показываю героическую борьбу корейских крестьян-бедняков против помещиков и японских империалистов в последний период индустриальной революции. Этот роман будет состоять из трех книг.

В романе будет показана история простой корейской семьи на протяжении 50 лет.

В этом произведении я хочу показать чудотворный провозвод корейских феодалов, вярнших Корею в бедную нищету и безднстий, показать процесс возникновения и развития патристического движения народных масс, превращение стихийного про-

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И — 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, внутренняя связь — К 4-84-28, К 4-72-88, международной связи — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23.

Типография «Литературной газеты», Москва И — 51, Цветной бульвар, 30.

Б04477.